А3 3/87
супер-экс

Con. 4050. III.
Отб. 7/X.
~~XXVIII~~
F

1р. 30к.

А. Питерсенъ. Невс: 27.

A15887

А 5 88 87

ЖИЗНЬ

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

КНЯЗЯ

Григорія Александровича

ПОТЕМКИНА - ТАВРИЧЕСКАГО.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

въ Типографіи Ивана Глазунова,

1811 года.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министра Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 1811 года Іюня, 30 дня.

Цензоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Тимковской.

БИБЛІОТЕКА
2146
15/IV 1931

Вступленїе.

Россія издревлѣ славилась своими побѣдами; но на ту степень величія и могущества, на которой нынѣ она находится, возвели ее Великій ПЕТРЪ и ЕКАТЕРИНА. Кто не знаетъ исторіи Россіи и воззритъ на нынѣшнее ея цвѣтущее состояніе, тотъ конечно съ особеннымъ любопытствомъ захочетъ прочесть ее, сію исторію безъ сомнѣнія весьма достопримѣчательную и отличную отъ исторій прочихъ Государствъ какъ знаменитыми мужами, такъ и блистательными качествами Россійскаго народа. Царствованіе ПЕТРА ВЕЛИКАГО, толико ознаменованное удивительными произшествіями, было сопровождаемо другими царствовані-

ями не менѣе онаго исполненными важнѣйшихъ предпріятій, и рѣдкіе люди собранные ПЕТРОМЪ окрестъ его престола окончили съ удивительнымъ успѣхомъ тѣ труды, которымъ высокій его умъ положилъ основаніе. Да и дѣйствительно, по смерти сего мудраго Законодателя Россійская Имперія управляема была Женами не только не запмившими славу правленія ПЕТРОВА, но паче и паче усугубившими блескъ своея Державы, ибо всѣ мудрые Вельможи бывшіе при ИМПЕРАТРИЦАХЪ образованы и просвѣщены были ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ вступила на Всероссійскій престолъ тогда, когда уже скончались и послѣдніе собѣсѣдники знаменитаго Ироя; и такъ она была окружена людьми

новыми и по добрымъ или худымъ своимъ характерамъ могущими произвесть надъ умомъ Ея спасительное или пагубное вліяніе. ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА имѣла въ разумѣ своемъ семѣна величайшихъ политическихъ добродѣтелей и важныхъ предпріятій, для исполненія коихъ потребенъ былъ дѣятельный и проницательный разумъ великаго Министра. Сіе неоцѣненное сокровище нашла Она въ Потемкинѣ. По справедливости, Она была достойна названія Великой и потому только, что умѣла весьма тонко провидѣть всю пользу, каковую могла получить отъ окружающихъ ее Министровъ, а особливо отъ сего человѣка, котораго избрала Она непосредственнымъ орудіемъ къ прославленію своего царство-

ванія и своего народа, и къ укроще-
нію враговъ соплетавшихъ ей тай-
ныя сѣти. Она твердо рѣшилась на
учиненный Ею выборъ, не смотря ни
на ухищренія завистливаго Двора, ни
на лукавыя внушенія преклонявшія
иногда Ея умъ и сердце ко вреду
благоразумнаго Вельможи, коего жизнь
мы будемъ описывать. Правда, жизнь
его была весьма достопримѣчательна,
ибо она сопровождаема была знаме-
нитѣйшими произшествіями, поли-
тическими и военными дѣяніями, воз-
величившими Россійскую Имперію и
содѣлавшими ее предмѣтомъ зависти
и страха для всѣхъ Европейскихъ
Державъ.

ЖИЗНЬ

ФЕЛЬДМАРШАЛА, КНЯЗЯ

Григорія Александровича

ПОТЕМКИНА - ТАВРИЧЕСКАГО.

ЖИЗНЬ
Фельдмаршала Князя
ПОТЕМКИНА
ТАВРИЧЕСКАГО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Рожденіе и воспитаніе Князя Потемкина и начало его возвышенія.

Родъ Потемкина хотя и происходитъ изъ Польши, но онъ съ давнихъ временъ, поселившись въ Россіи, вступилъ въ ея подданство и принялъ ея законъ. Хотя сей родъ былъ и древенъ, но не почитался въ числѣ столбоваго Россійскаго Дворянства и изъ предковъ описываемаго здѣсь воина ни кто прежде него не занималъ высокихъ Государственыхъ должностей. Одинъ изъ нихъ

избранъ былъ Петромъ Великимъ для посольства въ Англію, но послѣ сей миссіи не получилъ онъ ни вышнихъ почестей, ни вящшаго благополучія, такъ что онъ не могъ прославить и возвысить свой родъ.

Александръ Потемкинъ, отецъ того Князя Потемкина, коего описываемъ мы исторію, жилъ также какъ и его предки въ посредственномъ состояніи. Онъ служилъ въ гарнизонѣ Капитаномъ и послѣ придцати лѣтнѣй своей службы вышелъ въ отставку и жилъ умѣреннымъ своимъ доходомъ то въ Москвѣ, то въ своемъ помѣстьѣ въ 20 верстахъ отъ города Смоленска. Супруга его была также не изъ знатнаго рода. Вотъ все, что извѣстно о родителяхъ Потемкина. Если сей великій Вельможа не имѣлъ блистательной родословной, то одна исторія его жизни можетъ надѣлить его славою, а множество

важныхъ его подвиговъ возноситъ изъ мрака всѣхъ его предковъ.

Григорій Александровичь Потемкинъ родился 1736 года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ помѣстьи своего отца. У него было двѣ сестры, изъ коихъ первая выдана была въ супружество за Россійскаго Офицера Самойлова, а вторая за Нѣмецкаго Дворянина, по имени Энгельгарда.

Григорій Александровичь Потемкинъ провелъ юныя свои лѣта въ дому своего отца и имѣлъ самое посредственное воспитаніе; а какъ его родители, будучи не богаты, не могли доставить ему въ Гражданской службѣ щастія, то и рѣшились опредѣлить его къ духовному званію. На 12 году возраста своего посланъ онъ былъ въ Московскій Университетъ. Тамъ молодый Потемкинъ пріобрелъ довольно обширныя свѣденія въ фило-

софіи и богословіи. Онъ съ начала своего ученія и во всю свою жизнь любилъ ученые диспуты и былъ очень набоженъ. Казалось, что онъ весьма любилъ и зналъ даже довольно хорошо Греческій и Латинскій языки и съ особеннымъ удовольствіемъ *занимался классическими* авторами. Онъ также чрезвычайно любилъ Россійскую поэзію, каковая склонность породилась въ немъ отъ привязанности къ древнимъ Поэтамъ; проницательный его разумъ обнимавшій вдругъ множество важнѣйшихъ предмѣтовъ, извлекалъ всегда изъ нихъ ту существенную пользу, которой бы другіе глубокомысленные люди тщетно искали нѣсколько времени. И такъ родители его узнавъ спремительный разумъ сына своего и почитая его болѣе способнымъ къ Военной службѣ; дали волю его способностямъ и Потемкинъ вышедъ изъ Москов-

скаго Университета посланъ былъ въ Санктпетербургъ для продолженія въ немъ наукъ приличныхъ новому званію, въ которое онъ вступить намѣревался.

По ходатайству и попеченію нѣкоторыхъ господъ вскорѣ Потемкинъ былъ записанъ въ Конную гвардію унтеръ - офицеромъ. Въ сей дѣйствительной службѣ постепенно переходилъ онъ чинами, возлагаемыя на него должности отправлялъ съ особеннымъ усердіемъ и точностію и, будучи доволенъ тѣмъ, что никогда не подвергался ни малѣйшему негодованію Начальниковъ, не думалъ много о своемъ возвышеніи. Онъ любилъ веселую и разсѣянную жизнь, а сіе самое разположеніе вовлекало его часто въ бесѣды для нравственности весьма предосудительныя и пагубныя, такъ что наконецъ разстроили они всю гармонію его добродѣтелей и

оставили въ сердцѣ его неизгладимое впечатлѣніе. Тако шумныя страсти, прельщая юношество обманчивыми предмѣтами и руководствуя его по шерніямъ заѣыпаннымъ благовонными цвѣтами приводятъ наконецъ его къ той ужасной безднѣ, гдѣ очувствовавшись онъ бурнаго волненія страстей, видитъ оно предъ собою неизбѣжную погибель, видитъ прешедшія лѣта свои въ буйной праздности проведенныя и въ роскоши погруженныя, видитъ и терзается послѣ безплоднымъ разкаяніемъ.

Но сія разсѣянная жизнь послужила ко благу нашего воина, ибо онъ вступивъ въ знакомство съ многими молодыми людьми изъ знатнаго рода, нашелъ себѣ покровителей и средства къ возвышенію своего благополучія. Онъ пожалованъ былъ Маіоромъ, не смотря ни на время службы, ни на достоинство его заслугъ для

получения чина сего бывшихъ еще маловажными. Провидѣніе располагающее судьбою смертныхъ устрояетъ всѣ произшествія въ безпрерывномъ порядкѣ причинъ и дѣйствій. Ему благоугодно было показать на семъ человѣкѣ свою благодать, явить его неутомимымъ защитникомъ Россіи и возвести на высокую степень почестей славы и могущества.

Въ 1762 году пожалованъ онъ былъ Камеръ-Юнкеромъ и Полковникомъ съ жалованьемъ по двѣ тысячи рублей въ годъ, и въ семъ достоинствѣ посланъ онъ былъ въ Стокгольмъ для увѣдомленія пребывавшаго тамъ Россійскаго Посланника Графа Остермана о вступленіи ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ на престолъ.

Потемкинъ возвратясь изъ Швеціи всячески старался вступить въ тѣсную связь съ тѣми особами, коихъ

рые наиболѣе приближены были къ престолу ИМПЕРАТРИЦЫ. Онъ имѣлъ нравъ благопривѣтливый, и когда хотѣлъ кому понравиться, тогда искусно привлекалъ къ себѣ любовь тѣхъ, отъ которыхъ надѣялся получить вѣрное покровительство. Наконецъ онъ сдѣлался пріятнымъ и даже необходимымъ предмѣтомъ и душею забавъ для всѣхъ царедворцевъ.

Окруженный такими важными покровителями, осыпанный ихъ благодѣяніями, введенный въ кругъ Вельможъ и одаренный отъ природы величественною осанкою, мужественною красотою, тонкимъ и проницательнымъ разумомъ и пылкимъ воображеніемъ, принятъ былъ Потемкинъ ИМПЕРАТРИЦЕЮ съ великимъ снисхожденіемъ и милостію, ибо сія премудрая Законодательница, такъ сказать, съ перваго взгляда на него, усмотрѣла щастливый успѣхъ во всѣхъ будущихъ

и важныхъ ея предпріятіяхъ. Когда она въ выборѣ Вельможъ ошибалась? Никогда. Сему свидѣтели были благоразумные градоначальники, глубокомысленные Министры, побѣдоносные Полководцы и рѣдкихъ добродѣтелей духовныя особы.

ИМПЕРАТРИЦА любила находить свое отдохновеніе отъ Государственныхъ дѣлъ среди избраннаго ею общества, въ которомъ отложивъ царское свое величество, позволяла она всѣмъ съ нею бесѣдовавшимъ имѣть вольное обращеніе, изъявлять сердечную простоту и, казалось, сама уничижала величіе свое пріятнымъ и добросердечнымъ обращеніемъ и неудобоизъяснимою прелестію, блиставшею въ ея поступи и разговорахъ. Въ таковыхъ бесѣдахъ при совершенной свободѣ царствовали всегда скромное веселіе, сердечное дружество, небесное удовольствіе, въ невин-

ныхъ и нѣжныхъ шуткахъ и забавахъ разливавшееся. Но кто былъ привеликихъ Дворахъ и не заражался лестію? Кто чуждъ порока? Кто не ищетъ собственной своей пользы? Царедворцы не пропускали и въ семъ случаѣ своихъ выгодъ и не забывали своего честолюбія. Потемкинъ отличавшійся отъ прочихъ веселымъ и пріятнымъ своимъ нравомъ, также очарованъ былъ прелестями вельможеской жизни, не терялъ изъ вида предмѣтовъ, могущихъ вящше возвысить его состояніе и почиталъ себя щастливымъ, бывъ въ кругу Министровъ, способствовавшихъ его благополучію.

Ободренъ будучи снисходительнымъ пріемомъ Государыни и усмотрѣвъ особенное благоволеніе воздаваемое Ею быстрому и проницательному его разуму, началъ онъ съ большимъ усердіемъ стремиться къ своей

цѣли для полученія высокихъ достоинствъ и если онъ уклонялся со стези своей, то искалъ средствъ, чтобы препутанными путями вѣрнѣе достигнуть къ совершенію своихъ желаній. Желанія человѣческія законамъ добродѣтели несообщѣственныя, суть желанія ко вреду нашему служащія, душевное спокойствіе отъ насъ отъемлющія и отъ истиннаго блага къ обманчивымъ призракамъ щастія приводящія, сіи желанія разпаляемыя честолюбіемъ часто подаютъ намъ смертоносное орудіе на погубленіе самихъ себя. Возвышеніе чести есть пониженіе добродѣтели. Потемкинъ имѣя отъ природы пылкій характеръ, не хотѣлъ содержать себя въ предѣлахъ смиренія; онъ началъ почитать себя лучше и знатнѣе прочихъ, говорилъ важно и дерзновенно, словомъ сказать, взялъ великую смѣлость, которая такъ огорчила знаменитаго

Министра Орлова, что онъ рѣшился наказать Потемкина за дерзкіе его поступки.

Однажды Потемкинъ пріѣхалъ къ Орлову и засталъ его дома одного разговаривавшаго съ своимъ братомъ. Важный видъ, гордый голосъ и надмѣнная поступь, съ каковою сдѣлалъ онъ привѣтствіе Орловымъ, такъ ихъ раздражили, что сіи начали изыскивать удобное время, дабы оправажному Царедворцу показать силу и дѣйствіе своего гнѣва. Оба брата послѣ тайныхъ взорами разговоровъ начали умышленно приводить въ гнѣвъ Потемкина язвительными словами, которыя такъ его оскорбили, что онъ (какъ хотѣлось Орловымъ) вышелъ изъ предѣловъ уваженія, каковымъ обязанъ онъ имъ былъ яко своимъ Начальникамъ; тогда два брата нашедши случай отмстить за себя и, воспылавъ жестокимъ гнѣвомъ

нанесли юному горделивцу тяжкія обиды, которыя онъ не только принужденъ былъ перенесть, но даже не могъ ни жаловаться, ни отмщевать за оныя. Но время мало по малу ослабило враждебный духъ и Потемкинъ съ Орловыми наконецъ примирился.

Благопріятствовавшая Потемкину фортуна начала паки осыпать его своими дарами. 1769 года при началѣ первой Турецкой войны (*) пожалованъ онъ былъ Каммергеромъ и въ Конную гвардію Капитаномъ. Потомъ долгъ службы побудилъ Потемкина отправиться въ армію; почему и былъ онъ опредѣленъ Генералъ-Адъютантомъ къ Главнокомандовав-

(*) Сія война объявлена была Турецкимъ Султаномъ и кончилась въ 1774 году выгоднѣйшимъ для Россіи миромъ при Куйчукъ-Кайнарджи.

шему тогда Россійскими войсками Графу Петру Александровичу Румянцову - Задунайскому.

Румянцовъ принялъ Потемкина весьма благосклонно; онъ далъ ему нѣкоторыя препорученія, кои юный герой отправлялъ всегда къ особенному удовольствію своего Фельдмаршала. Его расторопность, неутомимая дѣятельность и храбрость не остались безъ должнаго вознагражденія, ибо онъ пожалованъ былъ Генералъ - Порутчикомъ. Сіе повышеніе еще болѣе разпалило его честолюбіе и подало сугубыя средства къ совершенію его намѣреній, имѣвшихъ главнѣйшимъ предмѣтомъ какъ предположенную имъ отечественную пользу, такъ и личную свою славу.

Нѣкоторыя политическія причины побудили его какъ можно скорѣе оставить армію и отправиться въ

столицу. И такъ нашедъ у Фельдмаршала благопріятный для себя случай, началъ онъ его просить объ отпускѣ; но сей Полководецъ призналъ за благо отправить его въ Петербургъ не преждѣ, какъ послѣ какаго нибудь важнаго случая съ пріятнѣйшимъ *извѣстіемъ*.

Сей толико желаемый Потемкинымъ случай представился. Онъ получилъ отъ Графа депеши, пріѣхалъ въ С. Петербургъ и принятъ былъ при Дворѣ съ особенными знаками благоволенія; но собственныя его дѣла по видимому произведшія на образъ его жизни пагубныя вліянія, отравили тотъ пріятный плодъ, который собралъ онъ разумомъ и неутомимою своею службою. Сколько старался онъ сперва блистать среди знаменитыхъ людей, столько послѣ преданъ былъ неудовольствію и унынію. Онъ удалился отъ Двора, началъ

жить въ глубокомъ уединеніи и наконецъ рѣшился скрыться въ монастырь.

ГЛАВА II.

Вящшее возвышеніе и вліяніе Потемкина на государственныя дѣла. Совѣтъ его выгнать Турокъ изъ Европы и покорить Крымъ подъ Россійскую Державу.

Великая Екатерина видя достоинство и дарованія Потемкина и, желая обратить ихъ къ пользѣ своего Государства, вызвала его изъ мрачнаго уединенія, пожаловала Генералъ-Аншефомъ и осыпала его Монаршими щедротами и почестями. Едва Потемкинъ вступилъ въ сіе достоинство, какъ началъ помыш-

лять, что оказываемыя ему отъ ИМПЕРАТРИЦЫ милости, могутъ со временемъ прекратиться, почему всячески старался изыскивать средства къ поддержанію оныхъ и среди разныхъ ухищреній и сѣтей поставляемыхъ ему Вельможами поступать такъ, чтобы *ни щастіе, ни могущество его не ослабли* и неразрушились. Сіе намѣреніе требовало великихъ дарованій.

Потемкинъ имѣлъ искуство вкрадываться въ сердца; онъ показывалъ неограниченное повиновеніе къ законамъ и *власти* Государыни, безпримѣрную ревность ко благу своего отечества и неутомимую дѣятельность въ скорѣйшемъ исполненіи Высочайшихъ повелѣній. Возвышенный благопріятнымъ случаемъ и почтенный особенными милостями ИМПЕРАТРИЦЫ, получилъ онъ по заключеніи мира съ Турками Графское достоин-

193 г.

ство Россійской Имперіи при слѣдующемъ Высочайшемъ именномъ указѣ.

„Генералъ-Порутчикъ Потемкинъ „непосредственно способствовавшій „своими совѣтами къ заключенію „выгоднаго мира, производится въ „Генералъ-Аншефа и Всемилостивѣйше жалуется Графомъ Россійской Имперіи; во уваженіе же его храбрости „и всѣхъ вѣрныхъ и отличныхъ заслугъ оказанныхъ имъ въ продолженіе „сей послѣдней войны, всемилостивѣйше награждаемъ Мы его Потемкина золотою саблею украшенною „брилліантами и нашимъ портретомъ и повелѣваемъ носить ихъ, „яко знакъ особеннаго нашего благоволенія.„

Главнѣйшее попеченіе Потемкина состояло въ томъ, чтобы для утвержденія своего благоденствія отдалить отъ ИМПЕРАТРИЦЫ всѣхъ лю-

дей, могущихъ быть для него вредными, какъ въ настоящемъ такъ и въ будущемъ времени. Онъ всячески старался отдалить отъ Двора Орлова и Панина, перваго, яко соперника его власти, а втораго, яко человѣка достойнаго за долговременную его службу имѣть при великихъ Монаршихъ щедротахъ отъ всѣхъ дѣлъ отдохновеніе; и, не желая имѣть равнаго себѣ человѣка, могущаго подрыть основаніе согроможденнаго имъ щастія, представлялъ ИМПЕРАТРИЦѢ, что могущество ея въ Россіи по невѣденію народнаго нрава и образа мыслей пребудетъ навсегда въ сомнительномъ положеніи, и что онъ только одинъ изъ всѣхъ ея подданныхъ, яко обязанный честію и жизнію своею Высочайшимъ ея благотвореніямъ, питаетъ къ Всероссійскому престолу непоколебимую вѣрность и безпримѣрное усердіе стремящееся ко благу онаго. Сіе пред-

ставленіе содѣлало то, что ИМПЕРАТРИЦА почтила его особенною довѣренностію, облегчившею для Потемкина всѣ способы къ погубленію тайныхъ его враговъ, которыхъ не только хотѣлъ онъ отдалить, но и описывалъ еще ихъ явными врагами короны и отечества. Онъ доносилъ ИМПЕРАТРИЦѢ, что они не отдавая должныя справедливости и признательности великому ея уму, приписывали собственному своему дарованію изданіе всѣхъ тѣхъ узаконеній, которыя должны въ потомствѣ содѣлать имя Ея безсмертнымъ; что они утверждали, якобы они одни дѣйствуютъ главнѣйшими пружинами правленія Имперіи и такимъ образомъ помрачаютъ славу личнаго ея царствованія; и когда Потемкинъ сказалъ, что необходимо надлежитъ симъ корыстолюбивымъ и гордымъ людямъ противопоставить такаго человѣка, который бы, служа непо-

средственнымъ орудіемъ къ утвержденію Царскія власти и разпространенію отечественной пользы, былъ всегда готовъ исполнять мудрыя постановленія великія въ свѣтѣ Государыни, тогда успѣлъ онъ обольстить Ее и устроить противникамъ своимъ не минуемую погибель. Соперники его были признаны не добрыми служителями и невѣрными сынами Россіи и что онъ только одинъ стоилъ названія вѣрноподданнаго, долженствовавшаго заступить ихъ мѣсто для блага Имперіи.

До сего времени Потемкинъ имѣлъ ограниченное вліяніе на Государственныя дѣла, не смотря на благоволеніе ИМПЕРАТРИЦЕЮ ему оказываемое, несмотря на всѣ награды на него излiянныя. Великая Государыня не хотѣла нарушить долгъ правосудія толико для нее священнаго и не рѣшилась возводить его на вышшія сте-

ной дружбы, удовлетворилъ требованіе Князя и былъ весьма доволенъ, оказавъ такое отличіе Потемкину, могущему оправдать его своими заслугами. Посланникъ отправилъ къ Россійскому Двору курьера съ симъ извѣстіемъ и вскорѣ послѣ того препроводилъ и дипломъ данный изъ Вѣнскаго Орденскаго Капитула. Не за долго до полученія сего Княжескаго достоинства Потемкинъ пожалованъ былъ орденами Св. Александра Невскаго, Св. Анны и Апостола Андрея первыхъ степеней. Послѣ того получилъ онъ ордена: Прусскаго Чернаго Орла, Датскаго Слона и Шведскаго Серафима. Всѣ Дворы изъявляли такими почестями сему мужу отличное благоволеніе; но Потемкинъ цѣнилъ вещи по мѣрѣ запрудненія въ ихъ полученіи. Будучи не доволенъ всѣми сими знаками отличія, хотѣлъ онъ имѣть еще ордена Златаго Руна, Святаго Духа и

подвязки, но Римскій Императоръ и Французскій Король имѣли власть давать Орденъ Златаго Руна и Святаго Духа только особамъ исповѣдовавшимъ Римско-Кафолическую вѣру, а Аглинскій Король ограниченъ былъ закономъ, которымъ постановлено, что орденъ подвязки долженъ служить наградою только чинамъ въ трехъ Королевствахъ Англіи находящимся. Такимъ образомъ Потемкинъ не получилъ въ предпріятіи своемъ ни малѣйшаго успѣха и вмѣсто того опредѣлилъ ко Двору мать свою Штатсъ-дамою, а трехъ племянницъ рожденныхъ отъ Энгельгарда Фрейлинами. При толикихъ Монаршихъ щедротахъ опредѣлено было еще ему жалованья по двенадцати тысячь рублей въ мѣсяцъ, столъ и экипажъ. Не смотря на то, издержки у Князя были столь велики, а доходы такъ худо располагаемы, что онъ вошелъ наконецъ въ долги, кото-

рые лишь только начали возвышаться, то онъ прибѣгнулъ къ единому источнику, къ щедротамъ Великія Государыни, которая видя ненасытимое его желаніе, часто оказывала свое неудовольствіе.

Въ сіе время ИМПЕРАТРИЦА поѣхала въ Москву, дабы тамъ совершить по заключеніи мира торжество и присудствіемъ своимъ прекратить смятенія повсюду разсѣянныя мятежникомъ Пугачевымъ. Тогда Потемкинъ находился въ ея свитѣ; онъ жаловался на терзающую его болѣзнь и просилъ позволенія ѣхать въ свое помѣстьѣ для поправленія своего здоровья, представляя, что онъ въ скоромъ времени вступитъ опять въ отправленіе Государственныхъ дѣлъ съ большею силою и дѣятельностію. ИМПЕРАТРИЦА снисходя на таковую прозьбу удовлетворила его желаніе. Онъ отправился немедлѣнно въ Нов-

городскую Губернію въ намѣреніи ее осмотрѣть и благоразумными заведеніями привести въ цвѣтущее состояніе. Во время путешествія принимали его вездѣ съ великолѣпнымъ торжествомъ, говорили въ прославленіе его рѣчи, но Потемкинъ былъ нечувствителенъ къ симъ знакамъ воздаваемаго ему уваженія. Таковъ былъ нравъ и надмѣнность сего Вельможи, что похвалы казавшіяся ему не искренними и расточаемыми единственно изъ личной какой нибудь выгоды, или потому только, что онъ почтенъ особенными Монаршими милостями, отвергалъ онъ съ презрѣніемъ.

Осмотрѣвъ сію Губернію возвратился онъ въ С. Петербургъ и съ сугубою ревностію вступилъ въ отправленіе своихъ должностей.

Всѣмъ извѣстно, что ЕКАТЕРИНА вела съ Волтеромъ переписку. Она

увѣдомила его о беремѣнности Великой Княгини; тогда сей Философъ, желая оппвѣтствовать Государынѣ съ лѣстнымъ привѣтствіемъ, оппписалъ къ ней пторжественнымъ и пророчественнымъ образомъ, что зачавшійся въ утробѣ младенецъ будетъ сынъ, новый АЛЕКСАНДРЪ, который вступивъ исполинскими стопами въ путь отверстый ему Севѣрною Семирамидою, нанесетъ тяжкій ударъ Турецкой Имперіи, исторгнетъ изъ оной многія области и возстановитъ независимость Греческой республики.

ИМПЕРАТРИЦА принявшая сіе предсказаніе съ возхищеніемъ, объявила его Потемкину, который также находился отъ того въ великомъ восторгѣ. Можно сказать утвердительно, что въ сіе самое время отложено было ЕКАТЕРИНОЮ и Ея Министромъ завоеваніе Европейской

Турціи. Съ царствованія Петра великаго Россія производила съ Турціею войны единственно для обладанія провинціями казавшимися толико для нее важными; но о завоеваніи всей Европейской Турціи въ Петербургскомъ Кабинетѣ не было ни малѣйшаго помышленія. Сіе смѣлое предпріятіе было достойно только одной Екатерины. Великія силы и богатство Россіи подавали легчайшія средства къ исполненію сего великаго намѣренія. Мѣстоположеніе Россійской Имперіи, число, храбрость и дисциплина ея солдать, разумъ ея Полководцевъ, сила и единство ея правленія, съ другой же стороны слабость, невѣжество и непрозорливость Оттоманской Порты, внутренніе ея раздоры и возмущенія, все благопріятствовало намѣреніямъ Екатерины и представляло ей щастливые успѣхи.

И такъ препятствія въ исполненіи сего намѣренія произошли не отъ обстоятельствъ, но отъ человѣка ими управлявшаго; и здѣсь-то нравъ Потемкина безпрестанно разрушалъ то, что созидалъ и желалъ великій его умъ. Онъ составлялъ обширнѣйшія планы и средства способствующія къ исполненію оныхъ связывалъ съ великимъ искуствомъ и проницательностію, но когда наступало время дѣйствовать, тогда, можетъ быть, по благоразумному, проницательному и умышленно оказываемому небреженію, оставлялъ ихъ и изобрѣталъ новыя.

Когда Екатерина помышляла о средствахъ выгнать Турокъ изъ Европы, тогда Фридрихъ II Король Прусскій старавшійся возбудить и распространить при Вѣнскомъ дворѣ смятенія, совѣтовалъ Россіи овладѣть Шведскою Финляндіею, если

только она согласится уступить ему часть Помераніи Шведскому Королю принадлежащей, а въ замѣнъ сной предлагалъ сему Государю Норвегію, а Датскому Королю вмѣсто того приморскія города Киспринъ, Любекъ и Гамбургъ. Въ сіе же время убѣждалъ онъ Россію, чтобы она сдѣлала съ Портою дружественный договоръ, ибо Фридрихъ II имѣлъ главною цѣлію то, что сей договоръ во время Баварской войны, Іосифомъ II производимой, причинитъ великія безпокойствія какъ Вѣнскому такъ и Версальскому двору. Таково было намѣреніе Фридриха, что онъ обольщая Россію обладаніемъ Шведской провинціи, желалъ насытить свое честолюбіе и отвлечь ее отъ предпріятія клонившагося къ завоеванію Европейской Турціи. Намѣренія Короля Прусскаго остались безъуспѣшными, поелику Потемкинъ, съ которымъ велъ онъ по сему предмѣту

переписку, не входя въ изслѣдованіе плана Фридрихомъ составленнаго, но сравнивъ только его съ важными своими предпріятіями, отвергнулъ предложенія сего Государя съ негодованіемъ. Онъ донесъ о семъ Государынѣ и представлялъ, что для Величества Ея весьма будетъ предосудительно слѣдовать планамъ иностранною Державою начертаннымъ, и что ей надлежитъ твердо придерживаться своего разпоряженія, всегда мудростію сопровождаемаго. Екатерина проникнула въ тайныя причины учиненнаго ей отъ Пруссіи предложенія и разрушила всѣ замыслы оной.

Тогда Россія съ большею дѣятельностію приступила къ утвержденію своея безопасности со стороны Турціи. Въ 1778 году построены были въ Азовскомъ краю многія города и въ числѣ оныхъ Екатеринославъ на Крымскихъ границахъ, Херсонъ и Маріу-

поль на берегахъ Чернаго моря: таковое заведеніе начало болѣе безпокоить Турокъ, которые полагали, что ихъ границы и торговля находятся отъ того въ великой опасности, а особливо тогда когда увидѣли они, что Греки и Армяне переселились съ семействами своими въ сіи новопостроенные города; имя Россіи содѣлалось такъ страшно, что Крымскій Ханъ не смѣлъ положить въ семъ случаѣ нималѣйшія препоны. По заключеніи въ 1774 году мира между Россіею и Оттоманскою Портою, Крымскіе и Кубанскіе Татары получили полную независимость; Россія принудила Диванъ дать имъ многія привиллегіи и Татарскій Ханъ былъ такъ доволенъ сею наградою, что отправилъ въ Санктпетербургъ своего Посла для изъявленія ИМПЕРАТРИЦѢ величайшей своей благодарности.

Безъ сомнѣнія, Россія наблюдала благоразумную политику, ибо она въ

единое время умножила число своихъ друзей и уменшила силу своихъ непріятелей. Сего еще не довольно; она объявила права свои на торговлю по Черному морю, разбирала распри Турецкаго Султана съ Князьями дань ему платившими, требовала для Молдавіи и Валлахіи вознагражденія за убытки нанесенныя имъ войною, утвердила право Крымскихъ Татаръ избирать самимъ собою Хана безъ согласія Порты; наконецъ разрѣшила всѣ затрудненія, бывшія въ разсужденіи положенія границъ и для поддержанія справедливыхъ своихъ требованій послала въ 1778 году подъ предводительствомъ Потемкина на Крымскія границы нарочитый корпусъ войскъ; но главная цѣль сего непріятельскаго дѣйствія состояла въ томъ, чтобы споспѣшествовать переселенію Христіанъ въ Россійскія владѣнія и утвердить владычество Хана Шагинъ-Гирея надъ Татарами.

Когда Порта объявила свое неудовольствіе къ таковымъ покушеніямъ, тогда Россія предложила ей назначить Уполномоченныхъ для изъясненія статей послѣдняго трактата Портою непринимаемыхъ. Какое бы ни было сужденіе относительно оныхъ статей, *но только то* извѣстно, *что* Порта *или* отъ страха, или отъ слабости своея, согласилась на учиненныя ей послѣднія предложенія.

Послѣдствіемъ онаго было то, что къ мирному трактату прибавлены были многія статьи, *изъ коихъ главнѣйшія были такаго содержанія*, чтобы Турецкому Султану имѣть надъ Крымскими Татарами власть одну только духовную, яко главѣ Магометанскія вѣры, признать новаго Хана Шагинъ-Гирея избраннаго симъ народомъ, не притѣснять исповѣданіе Греческія вѣры въ Молдавіи и Валлахіи, дать Россіи въ торговлѣ

и кораблеплаваніи по Черному морю такія же привиллегіи, какими пользуются всѣ союзники Порты. На сихъ условіяхъ, (сочиненныхъ Потемкинымъ и подписанныхъ Турецкими Полномочными) обѣщала Россія вызвать свои войска съ границъ Турецкой Имперіи.

Въ сіе время Татарскій Ханъ отправилъ въ Санктпетербургъ второе посольство, которое такъ какъ и первое принято было съ большимъ великолѣпіемъ. На рѣчь Татаръ отвѣтствовалъ Канцлеръ именемъ ИМПЕРАТРИЦЫ и выражалъ имъ высочайшую цѣну благодѣяній, коими одолженъ Крымъ его Государынѣ.

Между тѣмъ все еще продолжалась война о наслѣдственномъ правѣ на Баварію между Австрією и Прусіею; она противъ желанія воюющихъ Державъ продолжалась бы еще

долѣе, если бы онѣ не разсудили при началѣ военнодѣйствій, долженствовавшихъ открыпься въ 1779 году прибѣгнуть къ посредничеству Россіи и Франціи. Вѣнскій и Берлинскій Дворы тщательно старались вступить въ союзъ съ ИМПЕРАТРИЦЕЮ и каждый изъ нихъ для достиженія своей цѣли чувствовалъ необходимость преклонить на свою сторону сильнаго Вельможу, котораго подкупить было весьма трудно, ибо они знали, что сего человѣка осыпаннаго почестями и богатствомъ, обольстить ни коимъ образомъ было не возможно. И такъ всѣ ихъ покушенія остались тщетными.

Въ 1780 году открылся наконецъ для Австріи благопріятный случай. Потемкинъ доложилъ ИМПЕРАТРИЦѢ, что весьма полѣзно будетъ лично обозрѣть новоприобретенныя отъ Польши владѣнія и въ семъ путеше-

ствіи имѣлъ онъ тотъ предлогъ, чтобы возпрепятствовать личному свиданію Екатерины съ Іосифомъ Римскимъ Императоромъ, который будучи предупрежденъ заблаговременно отправился въ путь и встрѣтился съ ИМПЕРАТРИЦЕЮ въ Могилевѣ. Тамо приняли они рѣшительное намѣреніе совокупными силами итти войною на Оттоманскую Порту, раздѣлить между собою завоеванныя въ Сѣверной Турціи провинціи и возстановить греческую республику. Екатерина почитавшая необходимымъ, для исполненія великаго своего предпріятія, содѣйствіе Австріи, обѣщала Іосифу уступить всю Валлахію и подать помощь пропиву Прусскаго Короля въ разсужденіи Баваріи, казавшейся толико важною для Австрійскаго Государя.

ИМПЕРАТРИЦА разставаясь съ нимъ въ Могилевѣ предлагала ему, чтобы

онъ обозрѣлъ Россійскія владѣнія, почему оный Государь опправился въ поже время въ Москву, а ЕКАТЕРИНА въ Санктпетербургъ. Вскорѣ послѣ пого прибылъ и Императоръ въ сію сполицу, гдѣ упвердили планъ сдѣланный ими въ Польшѣ. Іосифъ вступившись съ жаромъ въ такія важныя намѣренія ЕКАТЕРИНЫ, совѣповалъ ей подождапь объявляпь войну; и сіе умедлѣніе упверждалъ важнѣйшими причинами, такъ чпо ИМПЕРАТРИЦА и Попемкинъ признали ихъ весьма справедливыми.

Прусскій Король желая разрушить дружественную связь Іосифа съ Россійскимъ Дворомъ, вскорѣ по опъѣздѣ его опъ онаго послалъ въ С. Петербургъ Наслѣднаго Принца, своего племянника, который принятъ былъ съ такими почестями, какія принадлежали бы самому Прусскому Монарху; но изъ обращенія съ симъ

Принцемъ легко можно было усмотрѣть, сколь различно было разположеніе къ помянутымъ двумъ Дворамъ. Прусскій Наслѣдникъ не долго пробылъ въ Россіи и примѣтно было, что онъ оставилъ ее съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, разныя дѣла препятствовали Россіи начать войну съ Турціею. Тогда происходила жестокая война между Франціею и Англіею о независимости Американскихъ владѣній, въ продолженіе которой Сѣверныя Державы согласились наблюдать предположенный Россіею вооруженный неутралитетъ, и сей неутралитетъ принятъ былъ всѣми Европейскими Государями съ большими или съ меньшими мѣрами и дѣятельностію. Хотя Потемкинъ въ семъ важномъ дѣлѣ имѣлъ непосредственное участіе, но Аглинскій дворъ, находившій сей неутралитетъ противъ-

нымъ его выгодамъ, вздумалъ отвлечь отъ него Россійскую ИМПЕРАТРИЦУ и хотѣлъ подкупить Потемкина; по чему Лордъ Гаррисъ получилъ повелѣніе немедлѣнно отправиться въ Россію и предложить Потемкину пятдесятъ тысячь фунтовъ сперлинговъ, *дабы тѣмъ преклонить его на сторону Англіи.* Графъ Панинъ, узнавъ о семъ, спросилъ между прочими разговорами у Министра нѣкоторой неутральной Державы: неужели Англія думаетъ, что пятдесятъ тысячь фунтовъ сперлинговъ есть достаточная сумма для подкупленія Потемкина? И такъ Англія должна была со стыдомъ оставить свое предпріятіе.

Между тѣмъ Потемкинъ занимался своимъ отъѣздомъ, коего послѣдствіе долженствовало принести Россіи великую пользу. Въ Государственномъ Совѣтѣ долго разсуждали,

какимъ бы образомъ заселить провинціи уступленныя Турціею трактатомъ заключеннымъ при Кучукъ-Кайнарджи. По сему предмѣту послана была нарочитая сумма денегъ, отданныхъ въ полное разпоряженіе Потемкина. Онъ переселилъ въ Азовъ болѣе ста семѣйствъ, вызванныхъ изъ разныхъ Германскихъ округовъ и изъ многолюдной Лифляндской Губерніи, снабдилъ ихъ всѣми строевыми и земледѣльческими припасами и орудіями, скотомъ, зерновымъ хлѣбомъ, желѣзомъ, словомъ сказать, всемъ необходимо нужнымъ для заведенія фабрикъ и прочаго хозяйства. Потемкинъ для достиженія своей цѣли не щадилъ ни трудовъ своихъ, ни денегъ и всячески старался привести сіи новыя провинціи въ цвѣтущее состояніе. Еслиже и случалось какое нибудь разстройство, неудача и невыполненіе данныхъ переселенцамъ бѣщаній, то сіе надлежитъ болѣе

приписать не небреженію Потемкина, а погрѣшности опредѣленныхъ въ колоніи Правителей. Потемкинъ желая лично удостовѣриться въ надлежащемъ ли порядкѣ исполнены всѣ его предписанія и разсмотрѣть, въ какомъ состояніи находятся провинціи сопредѣльныя Турціи, изпросилъ у ИМПЕРАТРИЦЫ позволеніе туда отправиться и нѣсколько времени пробыть въ Херсонѣ. ЕКАТЕРИНА по обыкновенной своей щедротѣ повелѣла для такаго отъѣзда выдать ему триста тысячь рублей. И такъ въ 1782 году въ Сентября мѣсяцѣ отправился онъ въ путь.

Лишь только онъ туда пріѣхалъ, какъ съ великою дѣятельностію началъ продолжать переговоры съ Правителями Крымскихъ и Кубанскихъ Татарскихъ ордъ. Сіи переговоры имѣли главнымъ предмѣтомъ то, чтобы убѣдить Хановъ

сихъ областей къ добровольному повиновенію Россіи, содѣлавшейся съ того времени толико сильною и страшною для нихъ покровительницею. Лестныя обѣщанія, нѣкоторыя угрозы и наконецъ прибытіе многочисленныхъ войскъ долженствовавшихъ утвердить справедливость и силу пребованій Потемкина, принудили Хановъ склониться на его предложенія и покориться на вѣки Россійской Державѣ. Послѣ сего Потемкинъ возвратился въ Санктпетербургъ съ великимъ удовольствіемъ, что онъ безъ пролитія крови покорилъ Россіи области толико важныя какъ для настоящей ея безопасности, такъ и для будущаго ея благосостоянія.

Дабы доказать, что присоединеніе сихъ областей есть весьма справедливое и клонящееся къ пользѣ тамошнихъ жителей, ИМПЕРАТРИЦА издала Апрѣля 8 дня 1783 года слѣдующій высочайшій манифестъ:

Божіею милостію Мы ЕКАТЕРИНА вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. и пр. и проч.

„Въ прошедшую съ Портою Оттоманскою войну, когда силы и побѣды оружія Нашего давали Намъ полное право оставить въ пользу нашу Крымъ въ рукахъ Нашихъ бывшій; Мы симъ и другими пространными завоеваніями жертвовали тогда возобновленію добраго согласія и дружбы съ Портою Оттоманскою, преобразивъ на тотъ конецъ народы Татарскія въ область вольную и независимую, чтобъ удалить навсегда случаи и способы къ распрямъ и остудѣ происходившимъ часто между Россіею и Портою въ прежнемъ Татаръ состояніи.

Не достигли мы однакожъ въ предѣлахъ той части Имперіи На-

шей тишины и безопасности, кои долженствовали быть плодами сего постановленія. Татара, преклоняясь на чужія внушенія, тотчасъ стали дѣйствовать вопреки собственному благу отъ насъ имъ дарованному. Избранный ими въ такой перемѣнѣ бытія ихъ самовластный Ханъ, былъ вытѣсненъ изъ мѣста и отчизны пришлецомъ, который готовился возвратить ихъ подъ иго прежняго господства. Часть изъ нихъ слѣпо къ нему прилѣпилась, другая не была въ силахъ противоборствовать. Въ таковыхъ обстоятельствахъ принуждены мы были для сохраненія цѣлости зданія нами воздвигнутаго, одного изъ лучшихъ Нашихъ отъ войны пріобрѣтеній принять благонамѣренныхъ Татаръ въ Наше покровительство, доставить имъ свободу, избрать себѣ на мѣсто Сагибъ-Гирея другаго законнаго Хана и установить его правленіе; для сего нуж-

но было привесть военныя силы Наши въ движеніе, опрядить изъ нихъ въ самое суровое время знатный корпусъ въ Крымъ, содержать его тамъ долго и наконецъ дѣйствовать противу мятежниковъ силою оружія; отъ чего едва не возгорѣлася съ Портою Оттоманскою новая война; какъ то у всѣхъ въ свѣжей памяти. Благодареніе Всевышнему! — Миновала тогда сія гроза признаніемъ со стороны Порты законнаго и самовластнаго Хана въ лицѣ Шагинъ-Гирея. Произведеніе сего перелома обошлося Имперіи Нашей не дешево; но Мы покрайней мѣрѣ чаяли, что оное наградится будущею отъ сосѣдства безопасностію. Время, да и коропкое, возпрекословило однакожъ на дѣлѣ сему предположенію. Поднявшійся въ прошломъ году новый мятежъ, коего истинныя начала отъ Насъ не скрыты, принудилъ Насъ опять къ полному вооруженію и къ новому опря-

ду воискъ Нашихъ въ Крымъ и на Кубанскую сторону, кои тамъ до нынѣ остаются; ибо безъ нихъ не могли бы существовать миръ, тишина и устройство посреди Татаръ, когда дѣятельное многихъ лѣтъ испытаніе всячески уже доказываетъ, что какъ прежнее ихъ подчиненіе Портѣ было поводомъ къ остудѣ и распрямъ между обѣими Державами такъ и преобразованіе ихъ въ вольную область при неспособности ихъ ко вкушенію плодовъ таковой свободы, служитъ ко всегдашнимъ для Насъ безпокойствамъ, убыткамъ и упружденію войскъ Нашихъ.

Свѣту извѣстно, что имѣвъ со стороны Нашей толь справедливыя причины, не одинъ разъ вводитъ войски Наши въ Татарскую область, доколѣ интересы государства Нашего могли согласоватъ съ надеждою лучшаго, не присвояли Мы тамъ себѣ начальства, ниже отмстили, или нака-

зали Татаръ дѣйствовавшихъ непріятельски пропивъ воинства нашего, поборствовавшаго по благонамѣреннымъ въ-упшеніе вредныхъ волнованій.

Но нынѣ, когда съ одной стороны пріемлемъ въ уваженіе употребленныя до сего времени на Татаръ и для Татаръ знатныя издержки простирающіяся по вѣрному изчисленію за двенадцать милліоновъ рублей, не включая шупъ потерю людей, которая выше всякой денежной оцѣнки; съ другой же, когда извѣстно намъ учинилося, что Порта Оттоманская начинаетъ исправлять верховную власть на земляхъ Татарскихъ, и именно: на островѣ Таманѣ, гдѣ чиновникъ ея, съ войскомъ прибывшій, присланному къ нему отъ Шагинъ-Гирея Хана съ вопрошеніемъ о причинѣ его прибытія, публично голову отрубить велѣлъ и жителей

шамошнихъ объявилъ Турецкими подданными, но поступокъ сей уничтожаетъ прежнія наши взаимныя обязательства о вольности и независимости Татарскихъ народовъ, удостовѣряетъ Насъ вящше, что предположеніе Наше при заключеніи мира сдѣлавъ Татаръ независимыми недовлеетъ къ тому, чтобъ чрезъ сіе изторгнуть всѣ поводы къ распрямъ за Татаръ произойти могущіе и поставляетъ Насъ во всѣ тѣ права, кои побѣдами Нашими въ послѣднюю войну пріобретены были и существовали въ полной мѣрѣ до заключенія мира; и для того по долгу предлежащаго Намъ попеченія о благѣ и величіи отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, какъ равно полагая средствомъ навсегда отдаляющимъ непріятныя причины возмущающія вѣчный миръ между Имперіями Всероссійскою и Оттоманскою заключенный, который мы на-

всегда сохранить искренно желаемъ; не меньше же и въ замѣну и удовлетвореніе убытковъ Нашихъ, рѣшились Мы взять подъ Державу Нашу полуостровъ Крымскій, островъ Таманъ и всю Кубанскую сторону.

Возвѣщая жителямъ тѣхъ мѣстъ силою сего Нашего ИМПЕРАТОРСКАГО Манифеста таковую бытія ихъ перемѣну, обѣщаемъ свято и непоколебимо за себя и преемниковъ престола Нашего содержать ихъ наравнѣ съ природными Нашими подданными, охранять и защищать ихъ лица, имущество, храмы и природную вѣру, коей свободное отправленіе со всѣми законными обрядами пребудетъ неприкосновенно; и дозволить напослѣдокъ каждому изъ нихъ состоянію всѣ тѣ правости и преимущества, каковыми таковое въ Россіи пользуется; на противъ чего отъ благодарности новыхъ Нашихъ подданныхъ требуемъ

и ожидаемъ Мы, что они въ щастливомъ своемъ превращеніи изъ мятежа и неустройства, въ миръ, тишину и порядокъ законный поспѣшатся вѣрностію, усердіемъ и благонравіемъ уподобиться древнимъ Нашимъ подданнымъ и заслуживать наравнѣ съ ними Монаршую Нашу милость и щедроту. Данъ въ престольномъ Нашемъ градѣ Святаго Петра Апрѣля 8 дня отъ Рождества Христова 1783 а Государствованія Нашего въ двадесять первое лѣто.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Вскорѣ по обнародованіи сего Высочайшаго манифеста Потемкинъ для окончанія своего дѣла отправился въ армію, гдѣ принятъ былъ съ великими почестями Шагинъ-Гиреемъ,

тѣмъ самымъ Ханомъ, который за нѣсколько лѣтъ предъ симъ покровительствомъ Россіи поставленъ былъ главнымъ начальникомъ Тапарскихъ ордъ, и который послѣ, по причинѣ угнѣтенія, чинимаго ему отъ Порты отдалъ владѣніе свое Россіи и пользовался только однимъ пенсіономъ производимымъ ему по 200 тысячъ рублей въ годъ. Сей потомокъ Чингисъ Хана поселился наконецъ въ Молдавіи, изъ коей по повелѣнію Турецкаго Султана былъ коварнымъ образомъ увезенъ и на островѣ Родосѣ задавленъ.

Россійское войско вступило въ Крымъ, и послѣ неуспѣшныхъ увѣщаній принудило наконецъ оный силою принять присягу на подданство Россіи. Тогда Потемкинъ послалъ къ ИМПЕРАТРИЦѢ донесеніе, что неукротимыя и мятежныя орды произвольно покорились ея Державѣ и при-

знали ее Царицею всея Таврическія области.

Но враждебный духъ Татаръ тлился еще подъ пепломъ своего уничиженія. Нѣкоторые изъ нихъ страшась быть подъ властію Россіи и нашедши случай, когда Россійскій корпусъ выступилъ изъ ихъ области, сдѣлали заговоръ, чтобъ свергнуть съ себя такое иго и предаться лучше управленію Оттоманской Порты, нежели остаться подъ властію Россіянъ и Христіянъ. Вдругъ возгорѣлся въ Крыму сильный мятежъ; но Потемкинъ былъ Министръ осторожный и не предалъ правленіе надъ Татарами злоумышленникамъ. Его немѣдленно увѣдомили о семъ произшествіи, по чему послалъ онъ повелѣніе двоюродному своему брату Павлу Потемкину, на усердіе, дѣятельность и храбрость коего полагалъ онъ

несомнѣнную надежду, чтобы онъ усмирилъ бунтующихъ Татаръ, для чего снабдивъ его высочайшими бланкетами, отрядилъ въ его разпоряженіе нарочитый корпусъ войскъ. Павелъ Потемкинъ исполнилъ данное ему препорученіе точно такъ, какъ хотѣлось его брату, и даже человѣколюбивымъ образомъ. Онъ разсѣялъ мятежниковъ и подалъ видъ, что хочетъ казнить великое число Татаръ всякаго возраста и званія. Нѣкоторые мятежники устрашась неизбѣжнаго для нихъ наказанія, убѣжали изъ своего отечества и такимъ образомъ паки въ Крыму возстановлена была безопасность и совершенное спокойствіе.

Должно сказать по справедливости, что Потемкинъ завоеваніемъ Крыма принесъ Россіи великую пользу. Если она на югѣ и востокѣ не-

если плодоноснѣйшія ея области, наслаждаясь миромъ и благоденствіемъ, собираютъ драгоцѣнные плоды дарованные имъ щедрою природою, если торговля находится тамъ въ безопасномъ и цвѣтущемъ состояніи, если по Черному морю господствуетъ ея кораблеплаваніе, если трепещущій предъ нею Стамбулъ рано или поздно возпріиметъ ея законы; если наконецъ прелестная Азія, плодоносная и богатая Персія содѣлаются ея данниками, то сильная Россія обязана будетъ тѣмъ новыми неищетными выгодами своему Министру Потемкину, толико способствовавшему намѣреніямъ Великія въ свѣтѣ Государыни, Потемкину, завоеваніемъ Крыма оградившему свое отечество отъ нашествія Татаръ, свергнувшему тяжкое иго сими вратами на нее возложенное, Россія говорю я, будетъ обязана правленію премудрыя ея Монархини и великому уму Потемкина въ томъ, что они

подали ей способы къ разпространенію ея могущества, власти и торговли.

Сначала Татары съ великимъ удовольствіемъ переселявшіеся, сіи непостоянные безпокойные и суевѣрные Татары страшась гоненія на свою вѣру, въ великомъ множествѣ убѣгали изъ своего отечества, но послѣ увидя спрану свою въ вящшемъ спокойствіи и богатствѣ, мало по малу начали опять переселяться въ прежнее свое жилище.

Нѣкоторые неосновательные писатели осмѣиваютъ первоначальныя колоніи и города построенные подъ надзоромъ Потемкина въ Крыму и около Азова; хотя и справедливо, что они находились въ худомъ состояніи, но какъ возможно сдѣлать все вдругъ? Можно ли что нибудь сдѣлать хорошее, скоро и благоуспѣшно? Нѣтъ ни одного въ свѣтѣ такого премудраго человѣка, который бы посту-

ГЛАВА III.

Дружественный трактатъ, заключенный между Россіею и Австріею. ЕКАТЕРИНА убѣждаетъ Швецію содержать неутралитетъ въ войнѣ, которою намѣревается итти она на Турокъ. Потемкинъ употребляетъ всѣ средства къ возбужденію и благоуспѣшному продолженію оной. Производится въ Президенты Государственной Военной Коллегіи и получаетъ великія награды. Онъ преобразовываетъ армію, не находитъ успѣха въ переговорахъ относительно Австрійскихъ дѣлъ, склоняетъ Императрицу обозрѣть на югѣ новыя ея владѣнія и для сего путешествія дѣлаетъ великія приготовленія.

Потемкинъ ясно предвидѣлъ, что покореніе Крыма будетъ служить непосредственнымъ началомъ къ войнѣ съ Оттоманскою Портою, и потому

вознамѣрился съ вящшею дѣятельностію приступить къ отложеннымъ переговорамъ съ Вѣнскимъ Дворомъ и наконецъ заключить наступательный и оборонительный трактатъ, который, представляя надежный успѣхъ въ отнятіи у Мусульманъ всѣхъ ихъ Европейскихъ владѣній, долженствовалъ также доставить двумъ дѣйствующимъ Державамъ великія выгоды. Россія для убѣжденія Іосифа II обѣщалась защищать его всѣми своими силами въ Баварскихъ смятеніяхъ и утвердить избраніе его племянника въ достоинство Римскаго Короля. При таковыхъ условіяхъ союзъ былъ немѣдленно утвержденъ и трактатъ къ полному удовольствію обѣихъ Державъ подписанъ.

Когда Россія приготовлялась къ войнѣ, для которой надлежало ей обратить на югъ почти всѣ свои силы, тогда старалась она не менѣе

того оградить свое спокойствіе со стороны непріятеля, не столь страшнаго для нее силою своею, сколько сосѣдствомъ, мужествомъ, и припязаніями. Потемкинъ предусмотрѣвъ всю опасность, могущую произойти со стороны Шведскаго Короля и отъ его нападеній толико ужасныхъ для самой столицы, писалъ изъ арміи къ ИМПЕРАТРИЦѢ и убѣждалъ ее, чтобы она ничего не щадила для содержанія въ спокойномъ бездѣйствіи сего честолюбиваго и предпріимчиваго сосѣда.

ЕКАТЕРИНА также какъ и Министръ ея усмотрѣвъ, сколь важно и необходимо нужно утвердить на сѣверѣ совершенное спокойствіе, почла, что личное ея съ Шведскимъ Королемъ свиданіе будетъ наилучшимъ средствомъ къ преклоненію его на свою сторону. Она отписала къ сему Государю, что имѣя намѣреніе объѣхать всю свою Финляндію, съ

особеннымъ удовольствіемъ прибудетъ она на Шведскую границу для личнаго съ нимъ свиданія и особенныхъ переговоровъ. Она назначила для сего свиданія городъ Фридрихстамъ, яко удобнѣйшее для того мѣсто.

Казалось, что ИМПЕРАТРИЦА *не знала того обстоятельства, что* сей Государь предупрежденъ былъ Оттоманскою Портою, которая не только открыла Густаву всю выгоду, какую, могъ онъ получить отъ разрушенія предпріятій Россіи и возпрепятствованія распространенію ея владѣній, но и напомнила ему о томъ денежномъ вспоможеніи, которое получалъ онъ отъ Франціи съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ случаѣ войны съ Россіею помогать сей Державѣ, или ея союзникамъ.

Густавъ III. разсмотрѣвъ всѣ причины и обстоятельства представленныя ему отъ Дивина, не хо-

шѣлъ ни препятствовать предпріятіямъ ЕКАТЕРИНЫ, ни споспѣшествовать онымъ. И такъ не желая прогнѣвить ИМПЕРАТРИЦУ отговаривался онъ болѣзнію отъ личнаго съ нею свиданія да и дѣйствительно, въ то время переломлена была у него рука. Государыня видя такое препятствіе, паки отписала къ Шведскому Королю, что если не можетъ онъ пріѣхать въ Фридрихсгамъ, то она сама прибудетъ къ нему въ Стокгольмъ. Сіе послѣднее предложеніе побудило его выйти изъ нерѣшимости и приготовиться къ принятію ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссійскія; но для принятія ее въ своей столицѣ потребно было въ десятеро болѣе издержекъ, нежели какія нужны были для его путешествія; почему и пріѣхалъ онъ съ перевязанною рукою въ Фридрихсгамъ. Здѣсь пробылъ онъ только три дни, но и сіе малое время употреблено на безпрерывные перегово-

ры и достаточно было для ЕКАТЕРИНЫ истребить въ мысляхъ Густава какъ представленія Оттоманской Порты такъ условія сдѣланныя съ Франціею, условія денежною суммою утвержденныя. Онъ обѣщалъ удовлетворить желаніе ИМПЕРАТРИЦЫ и во время войны Россіи съ другою какою нибудь Державою хранить строгій неутралитетъ.

Между тѣмъ Потемкинъ твердо надѣясь, что ИМПЕРАТРИЦА въ переговорахъ своихъ съ Королемъ Шведскимъ получитъ желаемый успѣхъ, требовалъ отъ Турецкаго Министерства рѣшительнаго заключенія торговаго трактата. При таковыхъ обстоятельствахъ, а особливо послѣ покоренія Крыма, не можно было надѣяпься, чтобы Порта согласилась доставить Россіи новыя выгоды. И такъ ясно видно было, что намѣреніе Потемкина состояло наиболѣе въ томъ, дабы развѣдать Ди-

ванъ и узнать его намѣренія. Но Порта была столь скромна, что сего даже и ожидать было не возможно, ибо отъ страха, или слабости своей или изъ вѣрности къ соблюденію данныхъ ею обязательствъ, на заключеніе того трактата согласилась. (*) По сему трак-

(*) Увѣряютъ, что Турки волнуемы были въ сіе время то страхомъ, то яростію. Большая часть Оттоманскихъ Министровъ требовала немедленнаго объявленія войны, толико желаемой разъяреннымъ войскомъ и народомъ; но сіе сильное движеніе гнѣва сердцемъ оправдываемое, но разумомъ порицаемое, было умѣрено Министрами многихъ иностранныхъ Державъ, а особливо Швеціею. Они представляли Дивану, что какъ послѣдняя война съ одною только Россіею была для нее нещастлива, то можетъ ли онъ надѣяться имѣть благоуспѣшную войну съ Россіею съ Австріею соединенною. Сіе разсужденіе принудило Порту сокрыть свой гнѣвъ и ожидать благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ.

тату содержащему въ себѣ 85 статей всѣхъ безъ изъятія выгодныхъ для Россіи и отягопительныхъ для Порты, предоставила сія послѣдняя соперницѣ своей въ торговлѣ и кораблеплаваніи по Черному морю и Архипелагу тѣже привиллегіи, какими пользовались древнѣйшіе ея союзники. *Такимъ образомъ Россія получила* новыя силы и поводъ къ возбужденію дальнѣйшихъ неудовольствій, долженствовавшихъ наконецъ открыться явнымъ разрывомъ мира ея съ Оттоманскою Портою.

Ревность Потемкина не была еще довольна ежедневнымъ приращеніемъ власти и вліянія своего отечества. Говорятъ, что онъ трудясь съ толикою неутомимостію для блага онаго, помышлялъ наиболѣе объ основаніи для себя царства ни отъ кого независимаго и долженствовавшаго простираться отъ Крыма до Кавказскихъ горъ. Сіе несправедливо, ибо

во всѣхъ его дѣяніяхъ и переписках не примѣчается ни малѣйшей къ тому склонности, но напротивъ того онъ не щадилъ ничего и всячески старался разпространить Россійскую Имперію до того славнаго хребта горъ, коихъ пространство и неприступная высота должны были служить естественнымъ ей предѣломъ, въ чемъ онъ почти и успѣлъ. Россія была въ совершенной безопасности отъ народовъ обитающихъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями; одни только Лезгинцы, сей обманчивый и дикій народъ, который не можно было убѣдить никакими предложеніями, представлялъ Потемкину великое препятствіе. Онъ рѣшился преклонить ихъ къ повиновенію голодомъ, симъ средствомъ хотя и жестокимъ, но легкимъ и благоуспѣшнымъ. Онъ проспиралъ намѣреніе свое на Имеритію, Карталинію и прочія области, дѣлалъ самыя лестныя обѣщанія и по-

сылалъ драгоцѣнныя дары, чтобы склонить ихъ къ подданство Россіи, выхвалялъ благоденствіе необходимо долженствовавшее послѣ того воцариться посреди ихъ жителей и убѣждалъ ихъ единообразнымъ исповѣданіемъ вѣры, но они пали предъ Россійскимъ престоломъ не прежде какъ по смерти Картлинскаго Царя Иракліи. Сіе важное дѣло привелъ къ окончанію Генералъ Павелъ Потемкинъ, находившійся подъ непосредственнымъ руководствомъ своего сродника. ИМПЕРАТРИЦА съ великимъ удовольствіемъ получила актъ утверждающій вѣчное подданство Тапарскаго Государя, которому послала она алмазные знаки ордена Святаго Апостола Андрея; симъ актомъ призналъ онъ себя Вассаломъ Россійской Имперіи, а ЕКАТЕРИНА взаимно обѣщала ему именемъ своимъ и всѣхъ преемниковъ своего Престола Высокомонаршее свое покровительство.

Потемкинъ ежедневно обращалъ мысли свои къ новымъ пріобрѣтеніямъ и просперъ наконецъ желаніе свое на Египетъ. Онъ послалъ туда своихъ Коммиссаровъ, дабы они обѣщаніями и дарами разсѣяли въ немъ семѣна возмущенія. Конечно онъ хотѣлъ открыть какой нибудь новый источникъ торговли съ сею страною. Но главная его цѣль, какъ думать должно, состояла въ томъ, чтобы Турокъ привести въ вящшее смятеніе и въ случаѣ съ ними разрыва, казавшагося уже неминуемымъ, раздѣлить и ослабить ихъ силы, каковыя надлежало бы имъ тогда обратить на укрощеніе мятежниковъ. Диванъ усмотрѣлъ сіи тайные происки, проникнулъ въ причины оныхъ и молчалъ; а между тѣмъ сдѣлалъ благоразумныя разпоряженія возпрепятствовавшія возгорѣться мятежамъ въ Египтѣ.

Утверждаютъ, что въ сіе время Потемкинъ употреблялъ всевозможное стараніе преклонить Молдавскаго и Валахскаго Господарей, чтобы они платили дань Россіи и что будто ИМПЕРАТРИЦА обѣщала сему Министру отдать всю сумму собранную съ оныхъ областей и даже сдѣлать его Молдавскимъ и Валлахскимъ Княземъ, если только онъ покоритъ ихъ подъ Россійскую Державу. Конечно, выгоды и намѣренія ИМПЕРАТРИЦЫ требовали можетъ быть того, чтобы сіи двѣ важныя провинціи, служащія ключемъ для Европейской Турціи, находились лучше подъ управленіемъ ея подданнаго, нежели во власти иностранныхъ Князей, привыкшихъ почитать себя независимыми; можетъ быть въ семъ случаѣ ЕКАТЕРИНА соглашалась сдѣлать Потемкина владѣтелемъ ни отъ кого независимымъ, но переговоры производимыя имъ съ Вѣнскимъ дворомъ не-

получили никакаго успѣха, потому что Іосифъ II, которому по предположенному раздѣлу Турецкихъ владѣній доставалась Молдавія и Валлахія, изъявилъ свое неудовольствіе, что лишаютъ его надежды когда либо обладать оными; и такъ Потемкинъ, имѣвшій важныя причины сдѣлать сему Государю удовлетвореніе, принужденъ былъ оставить и требованія свои и предпріятія.

Послѣ успѣховъ учиненныхъ въ Крыму и по завоеваніи многихъ областей, благоразумiемъ и неутомимою дѣятельностію Потемкина къ Россіи присоединенныхъ, надлежало ЕКАТЕРИНѢ изъявить свое особенное благоволеніе такому человѣку, который былъ и глубокомысленный ея Министръ и искусный Полководецъ. Но на такой степени достоинства, на какой находился тогда Потемкинъ трудно было сыскать такую награду, кото-

рая бы послужила къ вящшему его возвышенію. Для его славы недоставало достоинства Фельдмаршала. ЕКАТЕРИНА никогда не нарушала ни малѣйшаго правила правосудія и въ семъ случаѣ не хотѣла пожаловать Потемкина Фельдмаршаломъ, потому что знаменитыя особы, которыя сильнѣйшее имѣли право на сіе достоинство и именно: Графы, Петръ Панинъ, Алексѣй Орловъ и Князь Репнинъ, ибо всѣ они отличились въ ратныхъ подвигахъ и украшены были побѣдоносными лаврами; но дѣла Потемкина были въ свѣжей памяти у каждаго сына Россіи, а завоеванія его облекли ее въ блистательное величіе и славу. И такъ ЕКАТЕРИНА, не желая ни оскорбить знаменитыхъ воиновъ, ни оставить Потемкина безъ должнаго возмездія, сдѣлала его Президентомъ Государственной Военной Коллегіи; послѣ того пожалованъ онъ былъ Генералъ-Губер-

напоромъ Харьковскимъ, Екатеринославскимъ и Таврическимъ. Будучи еще не доволенъ такими отличіями, Потемкинъ доложилъ ИМПЕРАТРИЦѢ, что для укрощенія возмущеній возникающихъ между вновь покоренными народами по природѣ безпокойными, надлежитъ употребить не малую силу, по чему армія его была нарочито умножена; а какъ онъ былъ Президентомъ Военной Коллегіи, то и отобралъ лучшихъ солдатъ и составилъ изъ нихъ особенный корпусъ.

Теперь послѣдуемъ мы за симъ великимъ человѣкомъ въ тотъ путь, въ которомъ доселѣ вліяніе его было ограничиваемо и даже раздѣляемо и въ которомъ оно послѣ было столь сильно, что жребій Россіи состоялъ почти въ его власти. Я буду теперь говорить о Потемкинѣ великомъ Министрѣ и Полководцѣ. Будучи Президентомъ Государствен-

ной Военной Коллегіи имѣлъ онъ въ полномъ своемъ разпоряженіи воинскую силу и, если не могъ онъ повелѣвать всею арміею, то покрайнѣй мѣрѣ принималъ непосредственное участіе въ выборѣ Генераловъ, и сіе вліяніе простиралось на всѣ ихъ дѣянія и даже на самую ихъ службу. Безъ сомнѣнія Потемкинъ показывалъ во всѣхъ случаяхъ великія дарованія, не смотря на его характеръ по видимому бывшій источникомъ многихъ безпорядковъ и смятеній, которые бы другой умѣлъ искусно отвратить; на примѣръ: самолюбіе и гордость не позволяли ему внимать чужимъ совѣтамъ. Онъ дѣлалъ предписанія и вводилъ новости, не думая до какой степени могутъ они быть полезными и не разсуждая о затрудненіяхъ, представлявшихся въ исполненіи оныхъ. Но должно признаться, что если иногда быстрая дѣятельность заставляла его выдумывать по-

чти безполезныя перемѣны, то сіи новости относились только къ маловажнымъ дѣламъ; что же касается до перемѣнъ, сдѣланныхъ имъ въ существенномъ и основательномъ устроеніи арміи, то они были очень удачны и сообразны состоянію и способностямъ Россійскаго воина. Кто хочетъ узнать всю цѣну дѣлъ Потемкина, тотъ долженъ разсмотрѣть всѣ его подвиги подъятыя на пользу его отечества въ 1784 году, въ то самое время, когда ввѣрено ему было главное начальство надъ всею арміею.

По тогдашнему изчисленію всей пѣхоты было двѣсти сорокъ тысячь человѣкъ, включая въ сіе число и гвардѣйскія полки, а конницы только тридцать пять тысячь человѣкъ, и съ симъ малочисленнымъ войскомъ Россія могла равняться въ силахъ своихъ съ могущественнѣйшими Европейскими Державами. Потемкинъ примѣ-

шилъ въ сей арміи нѣкоторыя несовершенства, прибѣгнулъ къ остроумнымъ своимъ вымысламъ и сдѣлалъ перемѣны, которыя не только придали солдатамъ хорошій видъ, но способствовали еще къ соблюденію ихъ здоровья и облегчали ихъ въ дѣйствіи и пути. Онъ велѣлъ имъ *обрѣзать косы*, *и такимъ образомъ* избавилъ отъ тягостнаго для нихъ убора и отъ излишняго времени, которое могли они употреблять на какое нибудь другое полезнѣйшее дѣло, одѣлъ ихъ въ курпки, шаровары и полусапожки, дабы движеніе ихъ было гораздо легчѣ и свободнѣе; а для *предохраненія* ихъ отъ худой погоды въ походѣ или на караулѣ подѣлалъ плащи, которые были гораздо покойнѣе прежнихъ, далъ имъ ружья, кои также были легчѣ прежнихъ и наконецъ умножилъ число войскъ, какъ мы увидимъ ниже сего.

Послѣдствіе сихъ новостей было щастливое, если только разсудить по военнымъ планамъ, по которымъ благоденствіе Государствъ состоитъ въ преимуществѣ ихъ силъ, ибо къ разнымъ вышеупомянутымъ перемѣнамъ Россійскій воинъ присовокупляетъ еще воинскія добродѣтели какъ то: привычку къ суровой и воздержной жизни, постоянство и силу въ перенесеніи великихъ трудовъ, строгость дисциплины, неустрашимость и храбрость въ сраженіяхъ какъ наступательныхъ такъ и оборонительныхъ, геройское мужество, равнодушіе въ страданіи и презрѣніе къ смерти присоединяетъ онъ, говорю я, естественныя и драгоцѣннѣйшія качества ко всему воинскому искусству, содѣлывающему силу его непреоборимою.

И такъ сіе страшное войско достигло нынѣ до такой степени славы, что удивленнымъ чужестран-

нымъ Державамъ даетъ предчувствовать, что рано или поздно Россія, если не сдѣлается ихъ обладательницею, то покрайней мѣрѣ возъимѣетъ совершенное надъ ними преимущество.

Въ сіе время надлежало Россіи оказать такое преимущество надъ Оттоманскою Портою и обратить на нее свои силы. Сколь ни трудно было убѣдить Порту, что бы она добровольно уступила требуемыя Россіею провинціи, но завоеватели усмотрѣли, что война есть неизбѣжное средство къ надежному присвоенію оныхъ. И такъ Потемкинъ предложилъ Портѣ, чтобы она признала Крымъ Россійскою провинціею. Не удивительно, что Диванъ на то согласился, потому что Франція производя войну на западѣ съ Англіею и, бывъ посредницею между Россіею и Портою не мало учавствовала въ уступленіи онаго.

Хотя Потемкинъ учиненнымъ съ Портою трактатомъ былъ приведенъ въ бездѣйствіе и долженъ былъ оставить важныя свои предпріятія, но онъ таилъ во глубинѣ души своей причины стремящіяся къ разрушенію съ Портою мира и притомъ чувствовалъ, что для Россіи нужно спокойствіе, ибо надлежало утвердить новыя завоеванія, ихъ насѣлить и паки оживотворить. А какъ отъ войны и переселенія число жителей сихъ странъ весьма уменшилось, то для прекращенія безпокойствъ непрестававшихъ возмущать Татаръ, должно было ихъ переселить болѣе сорока тысячь человѣкъ въ другія Губерніи. ЕКАТЕРИНА воображала, что сіе дѣло надлежитъ препоручить не иному человѣку, какъ искусному и щастливому политику, присоединившему сіи провинціи къ ея Имперіи. Она при бланкетѣ послала къ Потемкину три милліона рублей, дабы начать въ

Крыму новыя заведенія, построить тамъ города и деревни въ лучшемъ видѣ противу старыхъ Татарскихъ, поощрить народъ къ земледѣлію, установить тамъ Правленіе и Полицію и завести училища, словомъ, сдѣлать все, что можетъ привести со временемъ страну сію въ цвѣтущее состояніе.

За трактатъ заключенный съ Оттоманскою Портою, Потемкинъ получилъ въ награду сто тысячь рублей, какъ то видно изъ Высочайшаго указа, но послѣ того пользовался онъ еще болѣе Высокомонаршими милостями, ибо въ томъ же году купилъ онъ себѣ помѣстье и заплатилъ за него наличными деньгами четыреста пятдесятъ тысячь рублей. — Сей Министръ сколько старался о собственной своей пользѣ, въ двое противъ того неусыпно наблюдалъ благо своего отечества. Его

весьма сокрушало нещастное состояніе вновь завоеванныхъ провинцій, а особливо Кубани; онъ рѣшился защитить ихъ отъ безпрестанныхъ набѣговъ Татаръ, сихъ еще непокоренныхъ, храбрыхъ и безпокойныхъ сосѣдей, которые, будучи прогоняемы Россійскими войсками, безпрестанно соединялись и возвращались опять съ новою жестокостію на разграбленіе жителей, признавшихъ владычество Россіи. Сорокъ тысячь человѣкъ разставленныхъ по сей границѣ едва могли удержать сіе необузданныя Орды, которыя отъ нападенія своего разсѣянными толпами никогда не боялись, что вдругъ потеряютъ много народа, и съ великою скоростію скрывались въ неприступныя свои горы, когда же не получали они въ своихъ предпріятіяхъ ни какаго успѣха, тогда въ оныхъ не опасаясь своихъ непріятелей усиливались и приготовлялись паки къ новымъ на-

бѣгамъ. Если къ симъ частымъ сраженіямъ присовокупимъ мы великія неудобства какъ то: дальніе походы, препятствія въ пути, перемѣны климата и наконецъ худыя поступки чиновниковъ, коимъ препоручено было снабдѣвать армію съѣстными припасами, если мы все сіе примемъ въ разсужденіе, то легко увидимъ, какой потери стоило завоеваніе Кавказа; но оставалось одно средство къ отвращенію сего бѣдствія, то есть: простерть еще далѣе завоеванія, взять Кавказъ со стороны жительства непріятелей, присоединить сей хребетъ горъ къ Россіи и выгнать сихъ непримиримыхъ ея враговъ изъ послѣдняго ихъ жилища. (*) Потемкинъ предвидѣвъ оное, рѣшился содержать на сей границѣ страшную армію и

(*) Сіе важное дѣло приведено къ желаемому концу въ Царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО.

утвердить военныя дѣйствія щастливыми успѣхами.

Между тѣмъ Германскія дѣла обращали на себя вниманіе Россіи. Императоръ Іосифъ II узнавши, что союзъ между Принцами уже утвержденъ и договоръ ихъ въ Берлинѣ будетъ скоро подписанъ, и ясно предусмотрѣвъ, что разрывъ дружества съ Пруссіею неизбѣженъ, обратился къ Россіи и просилъ отъ нее, или помощи обѣщанной послѣднимъ наступательнымъ и оборонительнымъ Трактатомъ (заключеннымъ съ нею для всякой войны, каковую только предпримешъ одна изъ договорившихся Особъ) или посредничества ИМПЕРАТРИЦЫ, лишь бы только предупредить союзъ толико пагубный ему, яко главѣ Германской Имперіи и его выгодамъ. С. Петербургскій Дворъ хладнокровно взиралъ на предпріятія Германскихъ Принцевъ,

поелику они легко могли ограничить дѣятельный и предпріимчивый нравъ его сосѣда; но онъ не могъ опказаться отъ заступленія и помощи; и такъ приступилъ къ дѣлу съ великою ревностію, дабы предупредить вышепомянутый союзъ (*) Россійскіе Резиденты находившіеся при сихъ небольшихъ дворахъ приводили въ

(*) Фридрихъ II былъ первымъ виновникомъ сей важной конфедераціи, коея цѣль состояла въ томъ, чтобы противу покушеній Императорскаго Двора поддержать привиллегіи и вольность Имперскихъ Князей подъ порученительствомъ Королей Прускаго, Англинскаго и Шведскаго, яко Членовъ Германскаго корпуса. На сіи предпріятія и вообще на цѣлость Имперской конституціи Россія взирала хладнокровно и въ разстроенномъ порядкѣ вещей надѣялась найти средство войти въ Германскія дѣла, а потомъ проникнуть и въ дѣла касающіяся до всей Европы.

дѣйствіе всѣ пружины политики, то ласкательной, то угрозами сопровождаемой; но все осталось тщетно. Германскія Князья защищаемыя Прусіею и почитавшіе себя довольно сильными противу Австріи, нестрашились угрозъ Россіи. Они твердо рѣшились слѣдовать своимъ намѣреніямъ рѣшились — и заключили союзъ. С.

И такъ поступокъ С. Петербургскаго Двора въ семъ обстоятельствѣ былъ соразмѣренъ его политикѣ; ибо въ самомъ дѣлѣ соединеніе Нѣмецкихъ Князей противу Австріи было столь же незаконно, какъ и предположенное ею похищеніе у нихъ правъ; въ обоихъ случаяхъ, Германскій корпусъ стремился къ разрушенію настоящей своей конституціи, а потому Россія не заботилась о томъ, которая сторона получитъ верьхъ и преимущество. Но она не опасалась поддерживать Императора, своего союзника переговорами и явными противу его враговъ негодованіями и посреди всѣхъ

Петербургскій Кабинетъ, видя усилія свои безуспѣшными, изъявилъ на оный союзъ свое неудовольствіе пространною прокламаціею, читанною въ Имперскомъ Сеймѣ. Она не произвела никакаго дѣйствія, но покрайней мѣрѣ послужила къ оправданію ИМПЕРАТРИЦЫ при Вѣнскомъ дворѣ, что *она всѣми мѣрами старалась защи-*

сихъ раздоровъ находила она ту важную выгоду, чтобы Пруссія и Австрія, споря о своихъ выгодахъ въ Германіи, дали ей время и полную волю располагать свои дѣла на Восточной части Европы. Потемкинъ исполняя въ таковомъ обстоятельствѣ все, что только внушала ему здравая политика, удовлетворялъ частнымъ своимъ склонностямъ. Имѣя властолюбивый и нетерпящій никакой зависимости нравъ, презиралъ онъ образъ Германской конституціи, находилъ ее очень смѣшною и называлъ Германскую Имперію *Архипелагомъ Князей.*

щать выгоды Императора и свято сохранить учиненный между ими союзъ.

Потемкинъ скоро забылъ досаду свою причиненную таковою неудачею и опять приступилъ къ тому предмѣту, въ которомъ предполагалъ онъ собственную свою славу, то есть: усугубить силы Россійской арміи и ввести въ нее порядокъ и экономію. 1786 года сдѣлалъ онъ постановленіе, въ которомъ опредѣлены были для арміи издержки на всѣ необходимыя для нее вещи; какъ то: на жалованье солдатамъ, Штабъ и Оберъ Офицерамъ, на обмундированіе и содержаніе арміи, на починку оружія, на обозъ, на масперовыхъ при полкахъ людей, на покупку разныхъ матеріаловъ, на содержаніе лошадей, словомъ сказать, въ ономъ положеніи все было опредѣлено и даже назначено, на сколько времени давалась какая

вещь. Симъ же постановленіемъ опредѣлено было на пѣхотный полкъ состоявшій изъ четырехъ баталліоновъ сто восемдесять шесть тысячь рублей, на Кирасирскій полкъ состоявшій изъ шести эскадроновъ, сто шестьдесятъ одна тысяча, на эгерскій легкоконный полкъ около ста тысячь рублей.

Въ свободное время отъ политическихъ дѣлъ Потемкинъ не забывалъ частныхъ своихъ выгодъ; ему весьма хотѣлось умножить доходы съ своихъ помѣстьевъ, бывшихъ около Могилева. Онъ усмотрѣлъ, что надежнѣйшее средство привести сію пустую и невоздѣланную страну въ цвѣтущее состояніе, есть то, чтобы умножить число ея жителей, завесть фабрики и торговлю богатыми ея произведеніями. Но какъ выгоды долженствовавшія произойти отъ сихъ заведеній были важны какъ

собственно для него, такъ и для всего Государства, то онъ и надѣялся употребить на сіе издержки изъ казны; по чему отъ Высочайшаго имени издалъ прокламацію, коею приглашалъ изо всѣхъ иностранныхъ земель ремесленниковъ въ Россійскія провинціи простирающіяся отъ береговъ Днепра до самаго Кавказа и обѣщалъ дать имъ для обзаведенія и начатія работъ достаточную сумму и привеллегію. Находившіяся при иностранныхъ Дворахъ Россійскіе Министры, которымъ разосланы были прокламаціи, такъ удачно исполнили данныя имъ препорученія, что въ коротное время съѣхалось въ Россію множество Немецкихъ, Французскихъ, Швейцарскихъ и Прусскихъ мастеровъ. Потемкинъ предписалъ, чтобы на ихъ пашпортахъ означенъ былъ путь ведущій къ мѣсту поселенія; и какъ всѣ они должны были проѣзжать чрезъ Моги-

левъ, то онъ отобравъ самыхъ лучшихъ ремесленниковъ, посѣлилъ ихъ въ своихъ помѣстьяхъ. Сію невѣрность не причинившую никакаго вреда Имперіи, извинить можно, но вотъ непростительный его поступокъ, что онъ не наблюдалъ тщательнаго присмотра за исполненіемъ своихъ предписаній относительно заведенія сихъ колоній, и естьли онъ самъ не расточалъ суммы опредѣленной для сихъ иностранцевъ, то покрайней мѣрѣ не смотрѣлъ за похитителями казенныхъ денегъ. Какъ бы то ни было, но многіе мастера пріѣхавшіе на назначенныя имъ мѣста и не получившіе того взпоможенія, какое имъ обѣщано было, разошлись; нѣкоторые изъ нихъ послали въ С. Петербургъ жалобу, которая, къ нещастію, оставлена была безъ всякаго уваженія. Потемкинъ не въ первый разъ былъ причиною утраты казенной суммы, какую

давала ему ИМПЕРАТРИЦА для полезныхъ государственныхъ дѣлъ. Она о томъ ничего не знала, потому что Потемкинъ въ издержанныхъ деньгахъ не отдавалъ никакого отчета. Но открылся случай, который обнаружилъ его несправедливость. Онъ долженъ былъ наконецъ признаться Государынѣ и въ то же время возъимѣть непримиримую вражду къ доносителю заставившему его впасть въ такое постыдное уничиженіе.

ИМПЕРАТРИЦА вздумала ѣхать въ Херсонъ и обозрѣть новыя провинціи присоединенныя къ ея Имперіи. Лишь только она открыла свое намѣреніе Потемкину, то онъ отъ страха побледнѣлъ; но скоро вышедши изъ сего ужаснаго смущенія, просилъ Государыню весьма убѣдительно, чтобы она въ непродолжительномъ времени предприняла сіе путешествіе и представлялъ ей, сколь оно

будетъ для нее важно и полезно. Видя что посредствомъ сего путешествія враги его старались его погубить, рѣшился онъ не только что отвратить вознесенный на него ударъ, но даже усугубить еще свою славу.

Онъ разослалъ ордера и всю армію привелъ въ движеніе, послалъ многочисленные отряды въ Кіевъ и Херсонъ и разставилъ войско по всѣмъ тѣмъ провинціямъ, по которымъ надлежало проѣзжать ИМПЕРАТРИЦѢ. Его намѣреніе было не только то, чтобы содѣлать путешествіе ИМПЕРАТРИЦЫ великолѣпнымъ, но онъ хотѣлъ еще такими переводами войскъ приучить солдатъ къ тягостямъ толико съ походами сопряженными и навесть Туркамъ страхъ. Онъ обнародовалъ, что Государыня намѣрена лично осмотрѣть сто тысячный корпусъ ея войскъ находившійся близъ Кіева подъ предводительствомъ

Фельдмаршала Румянцова; что онъ самъ приметъ начальство надъ такимъ же корпусомъ въ Херсонѣ и что еще корпусъ состоящій изъ шестидесяти тысячь человѣкъ подъ предводительствомъ Генерала Суворова разположенъ по путямъ для встрѣчи Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ. Цѣль Потемкина состояла въ томъ, чтобы неприязненныя и дружественныя съ Россіею Державы возъимѣли важное мнѣніе о ея силахъ, чтобы сама ИМПЕРАТРИЦА восхитилась такимъ своимъ могуществомъ, чтобы она отдала ему въ томъ всю справедливость и похвалу и чтобы сразить всѣхъ своихъ враговъ при ней находившихся.

Впрочемъ Потемкинъ имѣлъ въ такихъ чрезвычайныхъ приготовленіяхъ еще другое намѣреніе, коего дѣйствіе должно было наиболѣе относиться къ Іосифу II. Сей Государь

приглашенъ былъ къ личному свиданію съ ИМПЕРАТРИЦЕЮ на пути. Іосифъ согласился. Сіе второе свиданіе двухъ Монарховъ опредѣлено было для важныхъ переговоровъ. И такъ нужно было показать Іосифу, какова была союзница его Россія и какую надежду можетъ онъ имѣть отъ такаго съ нею союза. Потемкинъ зналъ, что военная часть болѣе всего прочаго привлечетъ вниманіе сего Государя и потому старался представить ее въ величественномъ и страшномъ видѣ; да и въ самомъ дѣлѣ, онъ умѣлъ все разположить съ такимъ искуствомъ, что удивленіе сего Государя безпрестанно возбуждаемое и поражаемое недавало ему времени что либо разсмотрѣть съ надлежащею подробностію. Должно признаться, что Потемкинъ и въ семъ случаѣ достоинъ не порицанія но похвалы. Внутреннiе пороки могущіе быть во всякой арміи, обращаются наиболѣе

на того, кому ввѣрено управленіе ею и иностранцы не должны знать оныхъ; и такъ правила добраго политика требуютъ, чтобы онъ во всякомъ предмѣтѣ показывалъ только хорошую сторону, а худую всячески старался бы скрывать.

Кромѣ воинскихъ приготовленій надлежало еще дѣлать многія другія, чтобы пріемъ ИМПЕРАТРИЦЫ сдѣлать вездѣ такъ великолѣпнымъ какъ ему хотѣлось. Долго занимался онъ симъ дѣломъ. Великое число людей работало днемъ и ночью; и при семъ случаѣ не щадили ни денегъ, ни трудовъ, дабы всѣ препятствія даже самою природою противопоставленныя опвратить, во чтобы то ни стало. Таковы были повѣленія Князя Потемкина для исполненія плановъ имъ самимъ выдуманныхъ! Коль скоро всѣ работы приведены были къ окончанію, тогда Потемкикъ захотѣлъ

самъ увѣриться, произведутъ ли украшенныя имъ мѣста желаемое дѣйствіе. Онъ подъ разными предлогами скрывалъ причину своего изъ С. Пепербурга опъѣзда; а чпобы обманупь любопытныхъ людей, по поѣхалъ онъ въ Лифляндію, опкуда отправился въ Кіевъ, гдѣ рѣшился ожидапь ИМПЕРАТРИЦУ.

ГЛАВА IV.

ИМПЕРАТРИЦА предпріемлетъ путешествіе въ Крымъ; описаніе сего путешествія и бывшихъ при ономъ обстоятельствъ. Негодованіе на сіе Оттоманской Порты, подавшее новыя причины къ войнѣ. Объявленіе оной и военнодѣйствія. Потемкинъ дѣлается главнокомандующимъ надъ всею Россійскою арміею. Осада Очакова.

Чѣмъ болѣе вникаемъ мы въ жизнь Потемкина, тѣмъ болѣе видимъ, что сей удивительный человѣкъ приводилъ Россію въ сильное движеніе, дѣйствовалъ пружинами сея огромныя машины, разверзалъ съ удивительнымъ напряженіемъ силы своего отечества, и тѣмъ возвысилъ политическое его вліяніе и привелъ въ такое состояніе, что оно могло

отъ иностранныхъ Державъ всего требовать и все получить.

Мы не говоримъ, что будто Россія не сдѣлала ничего важнаго до Потемкина и что будто Великая ЕКАТЕРИНА не могла безъ сего Министра начать и совершить великія свои предпріятія. Нѣтъ, мы говоримъ только, что дѣйствіе политики на всѣ Дворы оказалось въ Россіи со временъ Потемкина, что его дѣянія и побѣды разрѣшили ее отъ узъ оборонительныя войны и открыли ей ясно, что она легко можетъ распространить власть свою и чуждымъ народамъ предписывать законы; мы говоримъ, что Потемкинъ столь много проникнулъ въ выгоды, необходимо произойти долженствующія отъ того состоянія, въ какое онъ привелъ Россію, что немѣдленно рѣшился возпользоваться оными и навести страхъ и трепетъ на всѣхъ

ея сосѣдей, мы говоримъ, что отъ сего времени Россія не только что пожинала на ратныхъ поляхъ обильные лавры побѣдъ, но возимѣла еще рѣшительное намѣреніе сокрушить своихъ враговъ и наложить на нихъ свое иго; мы говоримъ наконецъ, что Потемкинъ умѣлъ проникать въ высокія мысли своей Монархини, давать имъ быстрѣйшій полетъ и совершать всѣ ея намѣренія всегда ко славѣ Россіи.

Коль скоро Князь далъ знать Двору, что всѣ приготовленія къ путешествію ИМПЕРАТРИЦЫ окончаны, тогда она положила день для своего отъѣзда 2 число Генваря 1787 года, время весьма удобное и спокойное для путешествія; и такъ принявъ въ новый годъ проздравленіе отъ Двора и дипломатическаго сословія вступила она въ путь на другой день при пушечной пальбѣ, сопровождаемой

восклицаніями многочисленнаго народа, съ сердечными чувствованіями желавшаго ей щастливаго пути и скораго возвращенія.

Въ многочисленной ея свитѣ находились Посланники: Австрійскій Кобенцель, Французскій Сегюръ и Англинскій Фицгербертъ, которые попеременно ѣхали въ одной каретѣ съ ИМПЕРАТРИЦЕЮ и первою ея Шпапсъ-Дамою.

Вся свита пробыла въ Сарскомъ селѣ до 6 Генваря и опъ сего числа началось путешествіе самымъ покойнымъ образомъ. Въ 9 часовъ утра отправлялись въ дорогу, въ полдень останавливались и въ три часа опять вступали въ путь, а въ 7 часовъ вечера пріѣзжали на ночлегъ въ опредѣленное мѣсто, гдѣ все уже приготовлено было для великолѣпнаго пріятія великія путешественницы. Объ-

денные столы обыкновенно приготовляемы были въ казенныхъ домахъ, нарочито для сего случая исправленныхъ и богато убранныхъ. Иногда останавливались на помѣщичьихъ мызахъ, и владѣльцамъ оныхъ дачь, гдѣ надлежало остановиться ИМПЕРАТРИЦѢ, отпускаема была заблаговременно сумма и прочія припасы для принятія Великія Государыни такъ, какъ должно для сея Высочайшія особы; если же на весьма великомъ разстояніи не было совсемъ домовъ, могущихъ дать для отдохновенія пристанище знаменитой свитѣ, то нарочно построены были на равнинахъ небольшіе дворцы. Къ каждому обѣду подаваема была новая посуда и столовое бѣлье — и всѣ сіи вещи отдавались послѣ хозяину; когда же Государыня останавливалась во дворцахъ, тогда вся сія утварь дарима была кому нибудь изъ спутниковъ.

На предѣлахъ каждой Губерніи принимаема была ИМПЕРАТРИЦА Генераль Губернаторомъ провожавшимъ ее до другой Губерніи. Она по одному и по два дни проживала въ небольшихъ городахъ, сколько для своего отдохновенія, столько и для того, чтобы лично разсмотрѣть состояніе мѣстъ, узнать цѣну, способы пропитанія и силы каждой части ея владѣнія, ободрить и оживотворить своимъ присудствіемъ всѣ отрасли земледѣлія, промышленности и управленія. Чрезвычайныя приготовленія дѣлаемыя повсюду для ея приняттія, стеченіе любопытнаго народа усердно желавшаго видѣть позорище столь новое для провинціальныхъ жителей, все сіе придавало пѣмъ мѣстамъ, по которымъ проѣзжала Государыня, и живость и благоденствіе ее восхищавшее, но иногда сокрывавшее отъ ея взоровъ истинное ихъ состояніе.

ИМПЕРАТРИЦА остановилась въ Смоленскѣ и послѣ отправилась прямо въ Кіевъ, гдѣ принята была племянницами Потемкина, Графинями Браницкою и Скавронскою, которыя представили ей многихъ Вельможъ изъ Россійской Польши, старавшихся воспользоваться симъ случаемъ для воздаянія новой своей Государынѣ глубочайшаго своего почитанія. Потемкинъ пріѣхалъ въ Кіевъ вскорѣ послѣ ИМПЕРАТРИЦЫ. Съ самаго дня своего пріѣзда началъ онъ давать великолѣпные балы, продолжавшіеся при разныхъ перемѣнахъ во все время пребыванія ИМПЕРАТРИЦЫ въ семъ городѣ.

Прибытіе Депутатовъ посланныхъ отъ Черкесовъ, Татарскаго народа, рѣшившагося вступить въ подданство Россіи, было важнѣйшимъ произшествіемъ во все пребываніе ИМПЕРАТРИЦЫ въ Кіевѣ. Потемкинъ

велѣлъ Кираспрскому своему полку вступишь въ сей городъ и предспавилъ его ИМПЕРАТРИЦѢ. Государыня была весьма имъ довольна и во изъявленіе Князю своего благоволенія назвала сей полкъ по названію его Шефа.

Мѣдленное путешествіе и продолжительное въ одномъ городѣ пребываніе было причиною, что Высочайшая свита находилась еще въ дальномъ разстояніи отъ назначеннаго мѣста. Наступила весна; все сіе уже было предусмотрѣно, и такъ положено было, чтобы по вскрытіи рѣкъ ѣхать водою. Потемкинъ зналъ сіе заблаговременно почему и послалъ великое число работниковъ очищать Днепръ отъ подводныхъ камней. На сію работу производимую съ великимъ стараніемъ и силою, употреблено было нарочитое иждивеніе и усѣянный камнями Днепръ потекъ по ровному руслу и содѣлался судоходнымъ.

Для ИМПЕРАТРИЦЫ и ея свиты ѳизначено было пятдесятъ судовъ разной величины, въ которыхъ подѣланы были покои, кабинеты, будуары съ великолѣпнымъ украшеніемъ.

Государыня со всѣмъ своимъ Штатомъ изволила отправиться водою въ самое пріятнѣйшее время года и въ самую тихую погоду. Чистое небо, зеленые берега съ прелестными своими сельскими видами, усугубляли блескъ тѣхъ богатыхъ украшеній, которыми Потемкинъ старался возхитить взоръ ИМПЕРАТРИЦЫ. Тогда привелъ онъ въ движеніе всѣ колеса огромной машины, съ тѳликимъ тщаніемъ имъ составленной. Всѣ берега въ разныхъ разстояніяхъ представляли пріятныя и уединенныя селенія и богатыя деревни, коихъ пространство свидѣтельствовало о многочисленномъ народѣ, а наружный видъ оныхъ о его богатствѣ. Утверж-

дают, что для скорѣйшаго приведенія работъ къ окончанію въ отдаленныхъ мѣстахъ поставлены были только одни фасады, которые, смотря по положенію мѣстъ, представляли величественныя картины, а берега Днепра украшены были на подобіе Англинскихъ садовъ. А какъ для оживотворенія всѣхъ сихъ мѣстъ, былъ иногда недостатокъ въ народѣ, то изъ многихъ частей Губерній собирали поселянъ и переводили ихъ изъ одного мѣста въ другое и даже въ ночное время, для того только, чтобы они тѣ мѣста, гдѣ надлежало въ слѣдующій день проѣзжать ИМПЕРАТРИЦѢ, украшали живостію и сельскою дѣятельностію. Говорятъ, что перегоняли даже и многочисленныя стада рогатаго скота единственно для того, чтобы путешествующимъ особамъ дать высокое понятіе о богатствѣ, изобиліи и благо-

действіи тѣхъ провинцій. Сему повѣрить не можно, потому что перегонъ скота да припомъ и въ ночное время сопряженъ съ великими запрудненіями и даже падежемъ. Впрочемъ берега Днепра такъ изобилуютъ скотомъ, что не нужно было прибѣгать тогда къ такимъ насильственнымъ способамъ. Конечно, было много очаровательнаго въ тѣхъ картинахъ, которыя представилъ Потемкинъ взорамъ ИМПЕРАТРИЦЫ во время ея путешествія, но не сомнительно и то, что онѣ дѣйствительно были сдѣланы не съ притесненіемъ народа, но съ великою для него выгодою. Зависть преслѣдующая Вельможъ старалась умножить первое и уменьшить второе. Впрочемъ можно ли подумать, чтобъ великая ЕКАТЕРИНА дѣйствительно повѣрила мечтамъ! Сія мудрая Государыня знала, что области недавно присоединенныя къ ея

Державѣ и претерпѣвшія отъ войны ужасныя опустошенія, не могли еще находиться въ цвѣтущемъ состояніи. Екатерина имѣла къ сему Министру великое довѣріе, но знала также и предупреждать и проникать въ малѣйшіе обманы. Если судить по политикѣ, то путешествіе ея въ Херсонъ заключало въ себѣ великую пользу. Оно послужило ко благу тѣхъ странъ, которыя она проѣзжала, потому что въ нихъ расточена была великая сумма денегъ; оно открыло, сколько сіи области плодородны и прекрасны по самой природѣ безъ всякаго употребленнаго на нихъ искуства; оно подало иностранцамъ важное понятіе о могуществѣ Россіи и о богатствѣ ея Владѣтельницы; наконецъ оно обратило взоръ Правительства на сіи новоприобрѣтенныя земли, ободрило жителей и предуготовило то блистательное и твердое благоденствіе, къ

которому сіи области нынѣ возносятся съ великимъ стремленіемъ.

Послѣ краткаго водою путешествія всѣ суда остались у Канева, гдѣ Польскій Король Станиславъ Августъ Понятовскій ожидалъ свою союзницу, чтобы оказать ей высокое свое почитаніе.

Подлинно не извѣстно, Потемкинъ ли пригласилъ сего Государя, дабы онъ присудствіемъ своимъ усугубилъ блескъ путешествія ИМПЕРАТРИЦЫ, или самъ Станиславъ изъявилъ Министру свое желаніе имѣть съ ЕКАТЕРИНОЮ личное свиданіе: но извѣстно, что сей Государь получилъ для путешествія своего сто тысячь рублей; а сіе самое и оправдываетъ первое мнѣніе.

Свиданіе двухъ Государей было для зрителей весьма важное. ЕКАТЕРИНА

приняла Понятовскаго со всѣми почестями Королю принадлежащими, въ присудствіи Потемкина и многихъ другихъ Министровъ; но при всей своей благосклонности Государыня и въ поступкахъ и рѣчахъ своихъ показывала Польскому Королю, что она ИМПЕРАТРИЦА и что онъ обязанъ ей особеннымъ уваженіемъ и благодарностію. Онъ просилъ ее, чтобы она умножила его доходы и права и позволила бы его подданнымъ имѣть свободное судоходство по рѣкѣ Днепру. ИМПЕРАТРИЦА обѣщала исполнить его прозьбу и Потемкинъ при первомъ свиданіи съ Королемъ хотя и показывалъ ему великое уваженіе, но сіе впечатленіе было со всемъ не таково, чтобъ могло заставить его забыть намѣренія его относительно Польши и необходимость содержать сіе Государство въ полной отъ Россіи зависимости до тѣхъ

поръ, пока часть онаго присоединится навсегда къ Россійской Державѣ. Станиславъ повѣрилъ добродушію Министра, повѣрилъ пріятному его привѣтствію и увѣренъ будучи, что онъ преклонилъ ИМПЕРАТРИЦУ и ея Министра къ своимъ выгодамъ, переѣхалъ на другой берегъ Днепра, сжегъ огромный фейерверкъ и отправился во свои владѣнія.

ЕКАТЕРИНА продолжала путь свой водою, но отъ Канева путешествіе ея было сопряжено съ великими опасностями. Удивительно, что очистивъ съ такимъ раченіемъ Русло рѣки и украсивъ берега оной, не вздумали осмотрѣть то судно, на которомъ должно было ѣхать самой ИМПЕРАТРИЦѢ. Сіе судно было нѣсколько повреждено; вдругъ настала ужасная буря, такъ что гребцы не могли ни управить его на настоящій путь, ни избѣгнуть береговыхъ

подводныхъ камней. Государыня находилась въ великой опасности, и безъ Графа Ангальта, главнаго Директора перваго Шляхетскаго Кадетскаго Корпуса и безъ Министра своего Безбородки, пособлявшихъ съ великою дѣятельностію гребцамъ, всѣ бы они погибли. Во время сего смятенія одно судно нагруженное виномъ подлѣ нихъ загорѣлось и усугубило ихъ опасность. ЕКАТЕРИНА взирала на все сіе равнодушно и не показывала ни малѣйшаго знака боязни.

По прошествіи сего ужаснаго и утомительнаго дня высочайшая свита вышла на берегъ у Кременчуга, гдѣ ИМПЕРАТРИЦА остановилась въ богатоубранномъ Дворцѣ, нарочито для нее построенномъ съ великолѣпнымъ садомъ. Близь сего мѣста Потемкинъ вывелъ для маневровъ двенадцати тысячный корпусъ, въ которомъ особенно отличался Кира-

сирской его полкъ. ИМПЕРАТРИЦА осмотрѣла его и была такъ довольна, что послала къ Санктъ-Петербургскому Губернатору слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

„Я пріѣхала сюда и нашла претью „часть той превосходной конницы „коея существованіе многіе зломыслящіе люди отвергали; но я видѣла „сіе войско и видѣла его въ такомъ „совершенствѣ, до какаго никакой „Корпусъ еще не достигалъ. Прошу „васъ сказать всѣмъ людямъ не вѣ„рющимъ оному и истинну сію уп„вердить моимъ письмомъ, и такимъ „образомъ посрамить ложное сужде„ніе неблагонамѣренныхъ господъ. На „конецъ надлежитъ воздать должную „справедливость и похвалу людямъ „посвящающимъ себя съ толикою „ревностію и успѣхами на службу „своей Государынѣ и отечеству.„

Императоръ Іосифъ II. прибывшій въ Херсонъ прежде ИМПЕРАТРИЦЫ, выѣхалъ къ ней на встрѣчу до самаго Кайдака, отъ котораго продолжали они вмѣстѣ вояжъ свой сухимъ путемъ.

Въ Херсонѣ остановилась Государыня въ Адмиралтействѣ великолѣпно украшенномъ для ея приняпія. Здѣсь воздвигнутъ былъ тронъ, стоившій по малой мѣрѣ сорокъ тысячь рублей. Херсонъ представлялъ, по видимому, столицу новой Имперіи и въ семъ-то мѣстѣ открылось новое великолѣпіе приличное восточной ИМПЕРАТРИЦѢ.

Сей новый городъ былъ уже довольно богатъ и многолюденъ. Въ немъ построено было въ короткое время много домовъ, которые всѣ наполнены были пріѣзжими иностранцами. Многіе богатые магазины,

выставивъ драгоцѣнные свои товары, показывали ранніе плоды той обширной торговли, какою нынѣ сей городъ процвѣтаетъ. Екатерина разъѣзжая въ Херсонѣ по улицамъ находилась въ безпрерывномъ восхищеніи а Министръ, виновникъ сихъ чудесъ, видя особенное удовольствіе своей Государыни, былъ отъ восторговъ почти внѣ себя.

Не должно думать, якобы благоденствіе сего новаго города было не существенное а мнимое. Нѣтъ; не одна иностранная торговля привезла туда свои товары, они были еще закуплены въ великомъ количествѣ въ Москвѣ и Варшавѣ и отправлены въ Херсонь на казенный щетъ. Херсонскій портъ наполненъ былъ кораблями и амбары товарами. Здѣсь не было ничего подъдѣльнаго, все дышало богатствомъ и изобиліемъ Такому Генію, который столь много.

споспѣшествовалъ благосостоянію сего города, можно было позволить употреблять насильственные способы для показанія худыхъ и оставленныхъ мѣстъ въ блестящемъ видѣ. Въ присудствіи ИМПЕРАТРИЦЫ спущенъ былъ линейный корабль о 66 и фрегатъ о 40 пушкахъ. Во время прогулки Государыни по Херсоню подвели ее нарочно къ восточнымъ городскимъ воротамъ, на которыхъ была Греческая надпись: *отсюда надлежитъ ѣхать въ Византію*; если надпись сія была древняя, то думать должно, что она показывала не другое что, какъ путь мореплавателямъ желавшимъ туда ѣхать; но Потемкинъ не упускавшій ни одного случая могущаго утвердить ЕКАТЕРИНУ въ важныхъ ея предпріятіяхъ представилъ ея взорамъ сію надпись; Государыня отвѣчала ему на то только скромною своею улыбкою.

Сему Министру надлежало здѣсь учинить два дѣйствія. Онъ хотѣлъ внушить Іосифу II тоже желаніе, каковое подалъ онъ ИМПЕРАТРИЦѢ въ разсужденіи завоеванія Европейской Турціи и раздѣленія оной между сими двумя Монархами. Онъ убѣждалъ Іосифа; но сей Государь представлялъ съ своей стороны препятствія, которыхъ ему при исполненіи сего намѣренія необходимо ожидать надлежитъ отъ другихъ Европейскихъ Державъ. Онъ разсуждалъ, что по тогдашнему состоянію его правленія сіи препятствія заставятъ его одного заниматься войною, а союзница его или совсемъ его оставитъ, а хотя и подастъ ему помощь, но помощь весьма малую, и Россія, то владѣніе, которое предполагалъ онъ раздѣлить съ нею вмѣстѣ, имѣла право получить одна безъ всякаго кровопролитія, на противъ того онъ приобрѣвши малую часть Турецкихъ владѣній,

принужденъ еще будетъ имѣть въ разсужденіи ихъ споръ съ непріязненными ему Державами, а потому Іосифъ II и не имѣлъ такаго желанія, какое питала въ сердцѣ своемъ великая ЕКАТЕРИНА относительно общаго ихъ предпріятія. Но что еще болѣе охладило его желаніе, то извѣстіе полученное имъ въ Херсонѣ о Брабантскомъ возмущеніи. Онъ старался скрывать сіе непріятное впечатленіе и рѣшился ѣхать съ ИМПЕРАТРИЦЕЮ въ Крымъ. На пути представлялъ онъ ИМПЕРАТРИЦѢ, что ему никакъ не возможно подать ту помощь Россіи, какую онъ ей обѣщалъ, потому что самъ находился принужденнымъ обратить почти всѣ свои силы на взбунтовавшіяся провинціи. Іосифъ II имѣлъ дарованія воинственныя, политическія и властолюбивыя и съ сими-то дарами природы навлекъ онъ великія бѣдствія на своихъ подданныхъ, а еще болѣе того на свою

фамилію. Онъ усмотрѣлъ наконецъ оное, ужаснулся и съ печали скончался. Изъясненіе сей пагубной загадки состоитъ въ томъ, что Іосифъ занявшись мечтами своего вѣка, любилъ вводить новости; что онъ не зналъ довольно хорошо человѣческаго сердца при разсматриваніи дѣйствій онъ перемѣнъ его произойти долженствовавшихъ; и что онъ почиталъ правомъ попирать ногами презираемые имъ предразсудки. Возмущеніе, о которомъ узналъ онъ въ Херсонѣ, и на которое не обращалъ онъ глубокаго своего вниманія было послѣдствіемъ его неосмотрительности; оно было главнѣйшею причиною ужаснаго потрясенія цѣлой Европы и паденія многихъ престоловъ.

ИМПЕРАТРИЦА приняла была въ Крыму всѣми Мурзами съ отличными знаками преданности ихъ и почитанія. Великодушная ЕКАТЕРИНА осы-

пала неблагодарныхъ щедрыми и богатыми дарами; сихъ неблагодарныхъ Татаръ, кои послѣ вознамѣрились соединиться съ Турками и итти войною на Россію.

Татарскіе вожди для увеселенія Государыни начали съ войскомъ своимъ дѣлать маневры. Вдругъ двухтысячный Татарскій корпусъ съ великимъ стремленіемъ окружилъ карету, въ которой Іосифъ II сидѣлъ вмѣстѣ съ ИМПЕРАТРИЦЕЮ и провожалъ ее. Императоръ не бывъ предувѣдомленъ о таковомъ движеніи, пришелъ въ нѣкоторое смятеніе; но ЕКАТЕРИНА, толико же неустрашимая колико мудрая, предполагая, что конечно сіе учинено по волѣ Ея Министра Потемкина спокойно взирала на оное дѣйствіе. Да и подлинно, чего ей было бояться отъ малаго числа Татаръ, и въ томъ еще мѣстѣ, отъ котораго въ близкомъ разстояніи

находился стопятидесяти тысячный корпусъ Россійскихъ войскъ?

Въ Бакчисараѣ ИМПЕРАТРИЦА остановилась въ Ханскихъ палатахъ. Въ вечеру Потемкинъ представилъ ей великолѣпное зрѣлище. Предъ дворцомъ вдали на пространной долинѣ возвышался холмъ, который по его мановенію вдругъ запылалъ разными огнями. ЕКАТЕРИНА во всемъ ономъ путешествіи принимала съ особеннымъ удовольствіемъ отъ своихъ подданныхъ чувствительнѣйшія знаки любви и благоговѣнія.

ИМПЕРАТРИЦА изволила отправиться въ обратный путь чрезъ Полтаву. Здѣсь возхищалась она величественнымъ позорищемъ, которое приготовилъ для нее Потемкинъ, позорищемъ достойнымъ великія Государыни и знаменитаго Ея Министра. Вдругъ появились двѣ про-

шивныя арміи и вступили въ сраженіе, точно въ такомъ боевомъ порядкѣ, въ какомъ ПЕТРЪ I на поляхъ Полтавскихъ побѣдилъ Карла XII. ЕКАТЕРИНА съ воспоргомъ выхваляла ратные подвиги своихъ подданныхъ, но Іосифъ, будучи чувствительно тронутъ живымъ изображеніемъ Шведскаго Ироя, представленнаго точно въ такомъ одѣяніи, въ какомъ онъ былъ на семъ знаменитомъ сраженіи, прослезился, воспомнивъ о злополучіи сего ужаснаго воина. Въ Москвѣ распался Іосифъ съ ИМПЕРАТРИЦЕЮ и чрезъ Польшу возвратился во свои владѣнія, а ЕКАТЕРИНА отправилась прямо въ С. Петербургъ.

Потемкинъ не провожалъ ИМПЕРАТРИЦУ за Полтаву. Надѣясь, что скоро откроется съ Турками война, рѣшился онъ остаться на границѣ, гдѣ почиталъ онъ, будетъ ему удобнѣе успѣть въ своихъ военныхъ пред-

пріятіяхъ; къ сему присоединилъ онъ еще и личную свою выгоду, ибо хотѣлъ въ случаѣ разрыва приступить немедлѣнно къ военнымъ дѣйствіямъ и взять крѣпость. Такому намѣренію главнѣйшимъ поводомъ было желаніе получить орденъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія первыя степени, котораго онъ еще не имѣлъ. Онъ принималъ всевозможныя стараніи и предосторожности въ успѣхѣ сего сугубаго предпріятія, имѣлъ во всей Турецкой Имперіи шпіоновъ и узналъ отъ нихъ, что всѣ его происки начали на Диванъ производить сильнѣйшее впечатлѣніе и что оный совѣтъ приступаетъ уже къ непріятельскимъ разпоряженіямъ. Потемкинъ восхищался, что ему удается довести Диванъ до желаемаго своего пункта, но онъ не употреблялъ коварныхъ средствъ къ нарушенію мира, но явно и отъ лица Россійской Имперіи изъявилъ Порть

ея негодованіе. Россійскіе купеческіе корабли, пользуясь привиллегіями данными имъ послѣднимъ трактатомъ въ разсужденіи свободнаго отправленія торговли по Черному морю, вошли въ Турецкую коммерцію; и когда Порта по сему случаю послала свою жалобу въ С. Петербургской Кабинетъ, *тогда сей изслѣдовавъ подробно* все сіе дѣло и увидѣвъ, что жалоба Оттоманской Порты не только что была неосновательна, но и клонилась еще ко вреду Россійской торговли на Черномъ морѣ, — оставилъ ее безъ всякаго вниманія и рѣшился — защищать свою коммерцію. Наконецъ Потемкинъ вышедъ изъ терпѣнія убѣждалъ ИМПЕРАТРИЦУ, чтобы она чрезъ Посла своего, находившагося тогда при Оттоманской Портѣ изтребовала отъ нее немедлѣнно рѣшительный отвѣтъ въ разсужденіи споровъ произшедшихъ въ раздѣленіи границъ обѣихъ Имперій

и нѣкоторыхъ другихъ требованій, на которые Диванъ не могъ еще скоро согласиться. Казалось несомнительно, что за отвѣтомъ Турецкаго Султана должно было послѣдовать объявленіе войны, но Оттоманской Кабинетъ не показалъ ни малѣйшаго знака огорченія и отвѣтствовалъ на требованія Россіи слѣдующее:

„Что блистательная Порта не „можетъ утвердить пребываніе Рос„сійскаго Консула въ Варнѣ, потому „что жители сего города приняты „его не соглашаются.

„Что она не соглашается на пре„дложеніе, относительно построенія „Греко-восточной церкви въ Констан„тинополѣ.

„Что она присоединеніе Крыма „къ Россійской Державѣ почитаетъ

„нарушеніемъ послѣдняго мирнаго „трактата.

Наконецъ на вопросъ, почему Порта дѣлаетъ великія къ войнѣ приготовленія, отвѣтствовала таковымъ же вопросомъ. Какая цѣль Россіи въ чрезвычайномъ ея вооруженіи и къ чему *клонится* заведеніе Черноморскаго флота?

Вскорѣ послѣ того отданъ былъ сей отвѣтъ находившемуся въ Константинополѣ Россійскому Посланнику Булгакову при особенной нотѣ столико же важной и требовавшей скораго отвѣтствія. Требованія Оттоманской Порты были слѣдующія:

1 е. „Чтобы Россійскія войска „вышли изъ Карталиніи и чтобы С. „Петербургскій Кабинетъ отступилъ „отъ всякаго притязанія на покрови-

„шельство царя Карталинскаго и „не мѣшался бы въ дѣла Грузіи.

2е. „Чтобы всѣ Россійскіе ко„рабли въ Портахъ Оттоманской „Имперіи находящіеся и подозревае„мые въ вывозѣ запрещенныхъ това„ровъ, были безъ изъятія подвержены „строжайшему осмотру.

3е. „Чтобы Россійскій Вице Кон„сулъ въ Яссахъ Селунской былъ смѣ„ненъ и чтобы пребывающимъ въ „городахъ Турецкой Имперіи Консу„ламъ предписано было, дабы они „строго наблюдали возложенную на „нихъ должность въ разсужденіи „только своей коммерціи; но если „будутъ входить въ другія дѣла, то „Порта имѣетъ право выгнать ихъ „немедлѣнно изъ своихъ владѣній.

4е. „Чтобы Портѣ позволено „было во всей Россіи содержать сво-

„ихъ Консуловъ, а на первое время „въ Крыму.

5е. „Чтобы Россія ни подъ какимъ „видомъ не вступалась въ прозьбы „жителей Молдавіи и Валлахіи, а наи„паче не подавала бы Господарямъ ни „малѣйшей помощи и выдала бы Пор„тѣ Молдавскаго Господаря Алек„сандро Маврокордато.

6е. „Чтобы на ихъ пользу отда„дать 39 соляныхъ озеръ въ Кин„бурнскомъ уѣздѣ.

7е. „Чтобы Турецкіе купцы пла„тили не болѣе пошлины какъ по „три на сто.„

Оттоманская Порта требовала скораго отвѣта; но Булгаковъ объявилъ ей, что ему надлежитъ напередъ посовѣтоваться съ своимъ Дворомъ и отправить съ своими депешами курьера.

Не трудно бы было отвратить всѣ сіи затрудненія; и какъ требованія Оттоманской Порты были не весьма важны, то можно бы было легко согласиться и не приступать къ оружію; но Потемкинъ проникнувъ въ ухищренія дѣлаемыя Россіи чрезъ Порту отъ другихъ Державъ, хотѣлъ войны. Досадуя на медлительность Мусульманъ, предписалъ онъ Булгакову, чтобы онъ побудилъ Диванъ или сдѣлать Россіи должное удовлетвореніе, или приступить къ явному разрыву, предоставляя ему впрочемъ выборъ и разположеніе потребныхъ для сего средствъ.

Между тѣмъ какъ Булгаковъ предпринималъ мѣры къ исполненію предписаній Потемкина, Турки подстрекаемые Англіею, Пруссіею и собственною своею на Россію злобою, волнуемы были великими безпокойствами. Они не знали чему припи-

сать молчаніе хранимое Французскимъ Посланникомъ Шуазелемъ находившимся тогда въ Константинополѣ. Въ сіе время заключенъ былъ въ С. Петербургѣ между Россіею и Франціею трактатъ; и хотя оный трактатъ касался только до одной Коммерціи но прочія Державы подозрѣвали, что въ немъ заключались важныя статьи къ торговлѣ совсемъ непринадлежащія. Англія опасаясь, чтобы симъ трактатомъ не уничтожена была ея исключительная на Севѣрѣ торговля внушила Дивану, что Франція согласилась вмѣстѣ съ Россіею разрушить Турецкую Имперію. Военныя приготовленія Россіи начатыя вскорѣ по заключеніи сего трактата, путешествіе ИМПЕРАТРИЦЫ въ Крымъ, приглашеніе Французскаго Министра Сегюра къ сему путешествію, того самаго Министра, который имѣлъ переговоры и подписалъ трактатъ, Шуазель

хранящій безмолвіе и не подающій Портѣ ни малѣйшаго знака вниманія, ни попеченій его Двора, все сіе утвердило подозрѣніе Англіи, которая старалась разпалить Диванъ и привесть его въ сильное движеніе.

Причина, побуждавшая Французскаго Посланника хранить молчаніе толико Порту оскорблявшее, была совсѣмъ не та, какую представляла ей Англія. Поелику онъ не имѣлъ никакаго сношенія съ Россійскимъ Министромъ, то и не зналъ причины того неудовольствія, которое оказывала Россія къ Оттоманской Портѣ и, не могши угадать тайныхъ намѣреній Екатерины и ея Министра, не предвидѣлъ никакой причины къ разрыву мира между сими двумя Дворами. По требованію великаго Визиря, чтобы онъ изъяснилъ Дивану намѣренія Французскаго двора, Шуазель жаловался чрезъ Сегюра въ С.

Петербургскомъ Кабинетѣ на скрытность Булгакова; ИМПЕРАТРИЦА сдѣлала по оной жалобѣ должное удовлетвореніе и предписала Булгакову, чтобы онъ не былъ такъ недовѣрчивъ къ Шуазелю и употреблялъ бы вмѣстѣ съ нимъ всѣ средства служащія къ утвержденію мира. Булгаковъ, исполняя Высочайшее повѣленіе ИМПЕРАТРИЦЫ не отступалъ отъ предписаннаго ему правила и продолжалъ дѣйствовать къ пользѣ своего отечества. Хотя Французскій Посланникъ не однократно покушался на поддержаніе мира, но не ожидалъ великаго плода отъ своихъ переговоровъ.

Англія съ вящшею дѣятельностію начала разпалять Порту, обѣщала ей подать большую помощь и представляла ей съ жаромъ, что Франція не сдѣлаетъ ей никакаго вспоможенія. Наконецъ сама Порта почитая войну необходимостію, не

желая дать Россіи время къ полному ея ополченію, думая возпользоваться своими военными приготовленіями, сколь дорого ей стоившими, полагаясь на Францію, что если она и не подастъ ей помощи, то по крайней мѣрѣ на нее не возстанетъ, твердо надѣясь на обѣщанія Англіи и на помѣшательство, какое должна учинить Пруссія къ ея пользѣ, и наконецъ увѣрившись, что при такихъ вспоможеніяхъ одержитъ она надъ Россіею совершенную побѣду, Порта, говоримъ мы, возпылавъ жестокою яростію приступила первая къ разрыву мира и Августа 18 дня 1787 года объявила въ Константинополѣ съ Россіею войну.

Сіе извѣстіе получено было въ С. Петербургѣ въ Кавалерскій праздникъ Св. Александра Невскаго и въ самое то время, когда при Дворѣ открытъ былъ балъ; но сіе донесе-

ніе не только что не сдѣлало нималѣйшаго смятенія, но придало еще оному торжеству сугубое веселіе. На другой день изданъ былъ нижеслѣдующій Манифестъ и въ воскресенье прочитанъ въ Придворной церкви въ присудствіи ИМПЕРАТРИЦЫ и всего Двора, а потомъ уже объявленъ былъ во всенародное извѣстіе.

„Божіею милостію Мы ЕКАТЕРИНА
„ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА и Самодержица
„Всероссійская и проч: и проч: и проч.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ.

„Оттоманская Порта утвердивши торжественными договорами предъ лицемъ свѣта вѣчный миръ съ Россіею, опять и вѣроломно нарушила всю святость онаго; а въ доказательство объявленія войны Имперіи

Нашей въ 5й день Августа арестовавъ Нашего полномочнаго Министра и чрезвычайнаго Посланника при оной Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Булгакова посадила его въ семибашенный замокъ. Министры, пребывающіе въ Цареградѣ Римско-Императорской и Королевской Французской, вопще напрягали свои дружескія внушенія Турецкому Правительству, дабы преломить онаго дерзновенное насиліе терзать права народныя, опо всѣхъ и самихъ Варваровъ почитаемыя.

„Кому не извѣстно пропиву Порты наше поведеніе? Но по сему приключенію еще вновь принуждаемся предложить оное предъ очи цѣлаго свѣта.

„Послѣднюю войну въ 1768 году объявила намъ Порта столь нагло и также неправедно, какъ и настоя-

щую. Извлеченный мечь принужденіемъ сколько нанесъ пагубу врагу, весь міръ о томъ знаетъ. Оружіе Наше обл дало Молдавіею, Валлахіею и Бессарабіею и всѣми тутъ крѣпостями, а отъ оныхъ перейдя рѣку Дунай, господствовало равнымъ образомъ, поражая войски Турецкія въ Болгаріи. Морскія наши силы въ Средиземномъ морѣ, низложивъ всякое себѣ сопротивленіе отъ флага Оттоманскаго гибельнымъ ему ударомъ, владѣли многими островами въ Архипелагѣ.

„Среди побѣдъ и толикихъ приобрѣтеній, когда уже силы Турецкія по своему истощенію не могли противостоять и воспятить побѣдоносному оружію Нашему внести пламя военное во внутрь наичувствительнѣйшей ихъ Державы, лишь Порта Оттоманская, сими побѣдами потрясенная, взыскала отъ насъ мира, Мы

хотя знали всю нужду и изнуреніе, въ которыя она тогдашнею войною себя ввергнула, но онаго не опримули и рукою побѣдительною приняли договоры для насъ умѣреннѣйшіе, а побѣжденнымъ и спасительные и преполезные: ибо уступили всѣ Наши пространныя завоеванія, оставивъ только за собою замокъ Кинбурнъ съ его округомъ и съ угломъ земли между Буга и Днѣпра, да двѣ въ Крыму крѣпости Яниколь и Керчь, пожертвовавъ впрочемъ изъ человѣколюбія Намъ срединаго, всѣми выгодами и знаменитыми убытками въ войнѣ понесенными общему покою взаимныхъ Имперій, доказывая чрезъ то, что и въ щастливой войнѣ не пріобрѣтеніе, но оборона и спокойствіе Государства, Нашимъ были предмѣтомъ. Таковъ былъ трактатъ мирный въ прекращеніе войны между обѣими Имперіями, заключенный Нашимъ Генераломъ-Фельд-

маршаломъ Графомъ Румянцовымъ Задунайскимъ въ станѣ войскъ Нашихъ при Каинарджи, а со стороны Турецкой Верховнымъ Визиремъ Мегмепъ Мусунъ Заде.

„Отъ первыхъ дней мира, встрѣчая часто худую вѣру и стесненіе Нашихъ выгодъ въ торговлѣ, которую симъ трактатомъ безпредѣльно дозволила намъ Порта на сушѣ и на всѣхъ водахъ своей Державы, по примѣру Государствъ, коимъ она въ томъ вящше благопріятствуетъ, думали Мы, заключа съ оною особливый торговый трактатъ ко взаимнымъ пользамъ обоихъ Государствъ связать оными, яко новымъ и крѣпчайшимъ узломъ, безпрерывное согласіе между подданными и отдалить навсегда постановленіями, на всѣ случаи ясными, до того бывшія распри. Могли Мы уповать, что сей новый договоръ, знаменующій

искреннее желаніе Наше пребывать съ Портою навсегда въ мирѣ, дастъ вящшую силу оному предшествовавшимъ.

„Теперь скажемъ, какими поступками воздавала Порта незазорному Нашему разположенію пребывать съ нею въ вѣчной дружбѣ.

„Отъ изданія Султанской ратификаціи на миръ Кайнаржиской вскорѣ духъ коварный ея политики направилъ свое устремленіе обратить въ прежнее себѣ порабощеніе племена Татарскія, которымъ содѣланное независимое бытіе утверждено помянутымъ трактатомъ. Хитростію и происками, доброй вѣрѣ противными, изгнанъ былъ изъ Крыма законный Ханъ Сагибъ Гирей и вспоможеніемъ Порты похитилъ его Санъ Девлетъ Гирей. Къ тому умыслу отнести должно тогдашнее

уклоненіе Порты очиститъ Таманъ отъ войскъ Турецкихъ, какъ и самое сперва скрытное, потомъ явное участіе: ибо Капитанъ Паша приводилъ флотъ къ берегамъ того полуострова во время возстававшаго мятежа между Татаръ противъ ихъ законнаго Хана Шагинъ-Гирея. Намъ казалося укропившая на тотъ разъ бурю военную конвенція изъяснительная 1779 года заключенная, въ которой всѣ недоразумѣнія, касающіяся до образованія политической вольности Татарской были ясно истолкованы, отдалитъ навсегда всякой поводъ къ распрямъ войною рѣшимымъ; но время и самое короткое доказало, что и сей новый торжественный договоръ не плодъ былъ искренности, а завѣса ухищренія; ибо Порта не преставала всячески питать духъ мятежа въ Татарахъ, всякой разъ подвигая далѣе оной къ одержанію своихъ видовъ, когда вой-

ски Турецкія и ихъ Начальники вошли въ Суджукъ и Таманъ, а между тѣмъ Татара опважилися нападать отъ Кубани на наши предѣлы, Мы предвидя опасность отъ разширяющагося мятежа въ Татарахъ, и что Порта побораетъ по мятежникамъ, какъ то вскорѣ послѣ того Начальникъ надъ ея войсками, вступившими въ Таманъ, присланному отъ Хана Шагинъ Гирея съ вопрошеніемъ о причинѣ прихода его, отсѣкъ голову, должны были ввести въ Крымъ Наши войски и паче страхомъ, а не казнію усмирять бунтовщиковъ, всякой нашъ шагъ въ томъ сообщая Портѣ въ полной откровенности. Зло однако же при всемъ томъ несокращалося, Мы не видѣли тутъ конца ни Нашимъ убыткамъ на содержаніе войскъ милліонами издержаннымъ, ни ихъ изнуренію, ниже ожидать могли когда нибудь спокойствія границамъ Нашей Имперіи. Такимъ образомъ

находили Мы одно и крайнее средство къ сохраненію на вѣки мира съ Портою Оттоманскою, рѣшиться присоединить къ Державѣ Нашей Крымъ, Таманъ и Кубань и истребить чрезъ то гнѣздо хищниковъ, которые не одинъ вѣкъ грабительствовали въ предѣлахъ Нашей Имперіи и многократно были причиною возставшихъ непріязненныхъ дѣйствій между обѣихъ Имперій. Не разширеніе предѣловъ и безъ того пространнаго Нашего Государства, ниже замѣна такихъ убытковъ, которыхъ сіе приобрѣтеніе не наградило, но едино намѣреніе исторгнуть корень вражды не избѣжной, преклонили Насъ произвести сіе бытіе, въ чѣмъ праведную необходимость, признанную дружественными Державами, сама Порта познала и приняла заблаго всѣми содѣянное, получивъ при новыхъ договорахъ въ свою пользу земли по лѣвой сторонѣ

рѣки Кубани издревлѣ къ Крымской области принадлежащія.

„Княжества Молдавію и Валахію возвратили мы Порть, выговоря въ Трактатѣ чтобы не брать съ оныхъ податей чрезъ два года, и на всегда обуздать насиліе отъемлющее ихъ выгоды. Не прошли два льготные года, какъ сія Держава начала тѣ области изнурять тягостными поборами и нарядами; въ 1777 году оказала она примѣръ вѣроломства ея, умертвивъ безъ суда и вины Молдавскаго Господаря Гику. Непрерывныя грабительства, изнуренія, вопль и жалобы отъ того страждущихъ жителей съ нами единовѣрныхъ, не убѣждали никогда жестокосердаго Правительства оказать правосудія. Обѣщаніе Порты, Хатышерифами Султанскими подтвержденное, не смѣнять Господарей въ

сихъ Княжествахъ, не было съ доброю вѣрою соблюдаемо. Частыя имъ смѣны были для того, чтобы низлагая благихъ, возводить мучителей. Недавно палъ жребій гибельный на Господаря Александра Маврокордато, къ которому присланъ былъ Капиджи Паша для его низложенія: исторгнувшись отъ мучительной смерти, равно ему предстоявшей, какъ упомянутому Господарю Гикѣ, прибѣгнулъ онъ подъ сѣнь Церкви Нашей Православной, которая не могла не дать ему убѣжища, наипаче тогда, когда дружественныя о сихъ Княжествахъ постановленія толь явно нарушены были отъ самой Порты, и когда къ заступленію Нашему, Трактатомъ выговоренному, никогда должнаго вниманія не было.

Въ Конвенціи Айналиковакской содержится точное условіе, чтобъ За-

порожцевъ ушедшихъ до того времени и не похотѣвшихъ воспользоваться амнистіею отъ Насъ имъ даруемою, удалить за Дунай внутрь области Турецкой, чего Порта не шокмо не исполнила, но толпу ихъ умножая, въ близи предѣловъ Нашихъ вновь уходящими, не возвращала сихъ послѣднихъ, по требованіямъ въ силу договоровъ Нашимъ Начальникамъ.

При постановленіи Акта о Крымѣ Тамана и Кубани положено, чтобъ рѣка Кубань служила границею между двумя Имперіями. Народы Татарскіе, обитающіе за сею рѣкою, по договору сему учинившися подданными Порты, не рѣдко набѣгами своими въ предѣлы Наши чувствительныя причиняли обиды грабежами скота, разныхъ пожитковъ и похищеніемъ людей. Мы не полу-

чали и тутъ никогда управы съ сихъ ея подданныхъ.

Ираклій Царь Карталинскій и Кахетинскій въ 1783 году отдалъ себя съ его владѣніями подъ покровительство и верховную власть Нашу и преемниковъ престола Нашего, и въ томъ заключилъ съ нами торжественный трактатъ. Принятіе его подъ Державу Нашу не было противно обязательствамъ Нашимъ съ Портою, ибо сей владѣтель не зависѣлъ отъ Имперіи Турецкой. Тогда же Порта извѣстна будучи о Нашемъ трактатѣ, не оспоривала онаго; но гдѣ не имѣла права въ дѣло вмѣшаться для нее посторонее, тутъ не оставила дѣйствовать коварно, подкрѣпляя посредствомъ Паши Ахалцыкскаго Лезгинъ нападать на области помянутаго Царя, раззорять оныя и плѣнять Христі-

ай. Въ продолженіи таковыхъ непріязненныхъ для насъ затѣй, чрезъ того же Пашу предлагала оному Царю уничтожить его съ Нами обязательства и предаться во власть Султана. Всѣ сіи поступки и сверхъ оныхъ еще многіе, которыхъ подробность пространна, яко то въ претерпѣніи Нашими Консулами, Нашимъ купечествомъ разныхъ озлобленій и угнетѣній по всегдашнему Порты умышленію отнять у насъ лучшія выгоды, оружіемъ и договорами пріобрѣтенныя, давали Намъ неоспоримое право поступить на всю крайность; но любовь къ миру подкрѣпляла надѣжду и самую слабую въ томъ, что Порта не во вѣки будетъ лукавить и коварствовать, и что святость къ клятвамъ, на которыхъ всѣ народы обыкли утверждать торжественные договоры,

произведетъ въ ней совѣсть уважать оныя. На такой конецъ во время путешествія Нашего призвали Мы Министра нашего Булгакова въ Херсонъ и снабдили его новыми наставленіями къ миролюбному учрежденію о всѣхъ тѣхъ распряхъ, кои Порта, *какъ теперь уже видимъ, вмѣстѣ съ неправедными* и самыя мѣлкія изыскивала въ предлогъ токмо войны Ею желаемой. Тутъ Мы сообщили крайнюю черту снисхожденія Нашего, какъ союзному Намъ Вѣнскому, такъ и Версальскому Дворамъ. Сіи отдали всю справедливость Нашей умѣренности и удаленіе отъ войны и готовы были присоединить и ихъ подвиги къ удержанію дружбы между Нашею и Оттоманскою Имперіями. Возвратяся съ тѣмъ въ Царь-Градъ Нашъ Посланникъ, не нашелъ уже въ Туркахъ ни малѣйшей наклонности къ мирному

дѣлъ разпоряженію. Онъ позванъ былъ на конференцію 15 Іюля къ Рейсъ-Ефендію, который предварилъ Наши справедливыя требованія предъявленіемъ Турецкихъ ни малѣйшей основательности не имѣющихъ, а именно: 1е. что бы Мы отступили отъ всякаго притязанія на Царя Картлинскаго Нашего подданнаго и не мѣшалися въ дѣла Грузіи. 2е. Чтобъ приказали имъ выдать Молдавскаго Господаря Александра Мавро-Кордато. 3е. Чтобъ Вице-Консулъ въ Яссахъ Селунской смѣненъ былъ, возводя сущую клевету на него, будто пособствовалъ уходу упомянутаго Господаря и вызывалъ при томъ въ Россію подданныхъ Турецкихъ. 4е. Чтобы на ихъ пользу отдать тридцать девять соляныхъ озеръ въ Кинбурнскомъ уѣздѣ, которыми со всею принадлежностію Мы владѣемъ по силѣ трактатовъ. 5е.

Чтобъ во всей Россіи принять Консуловъ Турецкихъ, а на первое время въ Крыму. 6е. Чтобъ подвергнуть строгому осмотру Россійскія суда, дабы не имѣли ни матрозовъ Турецкихъ, ни вывозили кофею, масла, пшена сарацынскаго и прочаго тому подобнаго изъ земель Турецкихъ, въ чѣмъ имъ по торговому договору полная выговорена свобода. 7е. Чтобъ ихъ купцы у насъ платили не болѣе пошлины какъ по три на сто. Ко всему же сему присоединилъ сей Министръ наглость, назначая срокъ для доставленія отвѣта Нашего сперва 15 потомъ 20 число Августа, время никакъ не соразмѣрное отдаленію оттуда Нашей столицы. Легко было Посланнику Нашему возразить на сіи притязанія, какъ они ни нечаянны были, существомъ самыхъ трактатовъ, вопреки коихъ шелъ злой умыселъ во всѣхъ тутъ пре-

бованіяхъ, обнажавшіися явно на разрушеніе мира, ибо Министерство Турецкое, объявило ясно, что оно всѣ договоры послѣ Кайнаржискаго состоявшіеся, не почитаетъ за дѣйствительные, не хотѣло дать отвѣта Нашему Министру и вовсе уклонилось внимать всѣмъ дружескимъ внушеніямъ, кои Римско-Императорскій Интернунцій по союзу между Нами и Государемъ его пребывающему, а Французскій Посолъ по участію, что Король, его Государь, охотно принималъ въ прекращеніи настоящаго несогласія, предлагали.

Дабы еще увѣнчать коварство наглостію, въ послѣдній разъ призвала Порта Нашего Министра: тутъ предложила ему новыя и самыя непріязненныя требованія, чтобы возвратить Крымъ и уничтожить

Наши съ нею торжественные договоры о вѣчномъ мирѣ и въ слѣдствіе онаго на пользу Государства постановленія, отъ которыхъ она съ своей стороны отрицается, и когда не вынудила нелѣпаго согласія на сіи статьи отъ Нашего Посланника, то въ тотъ же часъ его арестовавъ, отдала въ заключеніе.

Всякъ безпристрастный да судитъ о положеніи дѣла, которое изображаемъ Мы во всей его истинѣ. Видима путь наша непрерывная любовь къ покою и тишинѣ объемлющимъ блаженство всего рода человѣческаго, видимы снисходительство и средства, что употребляли Мы внутрѣ къ удержанію съ Турками мира. Въ другой уже разъ среди миролюбивыхъ Нашихъ намѣреній врагъ имени Христіанскаго вызываетъ Насъ на брань противу воли

Нашей. Новое вѣроломство, вновь попранные союзы мира, неуваженіе къ правамъ народнымъ, дерзновенно оскорбленное достоинство короны Нашей, употребилъ онъ яко способы, движущіе противоборство. Ополчаяся потому оружіемъ ко брани, не волею нашею, но хотѣніемъ и злобою враждующихъ на Насъ воздвигнутой, указали Мы теперь собрать Наши арміи и предводителямъ оныхъ Нашимъ Генераламъ-Фельдмаршаламъ Графу Румянцову - Задунайскому и Князю Потемкину - Таврическому дѣйствовать ввѣренными имъ силами противу непріятеля. Всѣ Наши вѣрные подданные соедините съ Нами свои теплыя молитвы къ Богу покровительствующему Россію толь долгое время и толь видимымъ образомъ, да предъидетъ Его всевышняя сила и благословеніе оружію въ оборону святыя православныя Церкви

и любезнаго отечества Нашего приемлемому, и да поможетъ Намъ воздать врагу по дѣламъ его.

Мы полагаемъ въ томъ Нашу твердую надежду на правосудіе и помощь Господню и на мужество Полководцевъ и войскъ Нашихъ, что пойдутъ слѣдами своихъ недавнихъ побѣдъ, коихъ Свѣтъ хранитъ память, а непріятель носитъ свѣжія раны. Данъ во градѣ святаго Петра Сентября 7 дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1787, царствованія же Нашего двадесятъ шестое.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако: *ЕКАТЕРИНА.*

(М. П.)

Печатанъ въ С. Петербургѣ Сентября 9 дня 1787 года.

Франція волнуемая въ то время внутренними своими возмущеніями, вознамѣрилась хранить неутралитетъ, Испанія послѣдовала ея примѣру, Швеція рѣшилась воспользоваться благопріятнымъ для нее случаемъ и напасть на Россію когда, когда она займется войною на востокѣ, Англія и Пруссія преклонились на сторону Порты и, старались ее подкрѣпить союзомъ Поляковъ, которыхъ возмутили они противу Россіи; одинъ только Іосифъ II соблюдая свято данныя имъ обѣщанія, соединился съ нею на пораженіе древняго и страшнаго врага его подданныхъ и Императорскаго его дома; но Брабантское возмущеніе, бывшее тогда въ полной своей силѣ и нѣкоторыя мятежи возникшіе въ Венгріи возпрепятствовали ему послать Россіи на помощь столько войска, сколько было потребно.

Въ Константинополѣ объявленіе войны было знакомъ къ скорѣйшему нападенію. Верьховный Визирь приказавъ несши предъ собою знамя пророка своего Магомета (*) созвалъ подъ оное тысячи Мусульманъ и собралъ великую армію, которая немѣдленно двинулась къ Крымскимъ границамъ; сорокъ кораблей вышло въ Черное море подъ предводительствомъ спараго Капитанъ-Паши, того самаго воина, который претерпѣлъ при Чесмѣ ужасное пораженіе и пылалъ яростію отмстить Россіи и загладить свой стыдъ.

(*) Турки вѣрятъ, что сіе знамя послано было отъ Бога и вручено Магомету Архангеломъ Гавріиломъ. Сіе знамя почти уже истлѣвшее, хранится съ великимъ благоговѣніемъ въ мечети, изъ которой его никогда не выносятъ, но для набора солдатъ сдѣлано другое и точно такое же какъ и вышеупомянутое.

Потемкинъ также съ своей стороны не терялъ времени напрасно. Онъ напомнилъ Римскому Императору о учиненныхъ имъ обязанностяхъ и обѣщаніяхъ; и дѣйствительно, сей Государь объявилъ себя немѣдленно участникомъ въ войнѣ Россіи съ Турціею. Изъ многочисленной своей арміи послалъ онъ одинъ корпусъ осадить Бѣлградъ, а другой для совокупнаго дѣйствія съ Россійскими войсками, которыя немѣдленно приведены были въ движеніе. Сія армія раздѣлена была на два корпуса состоявшіе подъ командою Князя Потемкина. Первой арміи названной *Украинскою* и бывшей подъ предводительствомъ Фельдмаршала Румянцова, назначено было дѣйствовать въ Молдавіи, а вторую *Екатеринославскую* повѣлъ Потемкинъ для осады Очакова.

Лишь только сей послѣдній корпусъ приближился къ оному городу, какъ Турки сдѣлали на него нападеніе. Кровопролитное сраженіе нѣсколько часовъ продолжавшееся, окончилось пораженіемъ Мусульманъ и къ славѣ побѣдоноснаго Россійскаго воинства. Турки видя свою потерю напали съ морскаго берега на Кинбурнъ, но и тутъ не имѣли никакаго успѣха. Получивъ подкрѣпленіе бросились они съ новою силою и яростію на Россіанъ, но Суворовъ, сей знаменитый и страшный воинъ, принявъ ихъ ружейнымъ огнемъ ударилъ наконецъ по обыкновенію своему въ штыки и прогналъ ихъ до самыхъ окоповъ; съ другой стороны Россійскія суда сожгли и потопили много непріятельскихъ кораблей. Мусульманы усиленные новымъ корпусомъ, пришедшимъ къ нимъ на помощь, напали опять на Суворова и претерпѣли отъ него ужасное по-

раженіе въ самыхъ своихъ репрашаментахъ. Сраженіе было сильное и кровопролитное; Россіане три раза наступали на непріятеля и твердымъ сопротивленіемъ и храбростію своею одержали надъ нимъ знаменитую побѣду, положивъ Турокъ на мѣстѣ болѣе пяти тысячь человѣкъ; Суворовъ находившійся всегда въ первомъ огнѣ былъ на семъ сраженіи раненъ.

Между тѣмъ какъ война съ жаромъ продолжаема была на востокѣ, согласіе между Россіею и Швеціею ежедневно болѣе и болѣе разрушалось и, будучи перѣмемо Польскими возмущеніями, наносило сей Имперіи новыя безпокойства. Россія нашла себя принужденною защищаться отъ всѣхъ своихъ сосѣдей. Съ одной стороны коварная Швеція, съ другой злонамѣренная Пруссія, съ третей

корыстолюбивая Англія, съ четвертой мятежная Польша, съ пятой враждебная Турція, всѣ сіи Державы подъ разными политическими видами искали ея погибели. Въ такомъ критическомъ положеніи одинъ только умъ Екатерины и Ея Министра не могъ ничего страшиться. Потемкинъ, *которой управлялъ* всѣми пружинами Государственнаго Совѣта, увидѣвъ сію страшную тучу идущую на Россію, не устрашился и непоказалъ ни малѣйшаго смущенія. Онъ увѣренъ былъ, что западныя и полуденныя Европейскія Державы сохранятъ свято свой неутралитетъ. Онъ не боялся Пруссіи пока царствовалъ въ ней Фридрихъ, поелику собственныя его выгоды заставляли его имѣть тѣсную связь съ Австрійскимъ Кабинетомъ; и такъ Потемкинъ полагалъ, что не смотря на Турецкую войну Россія можетъ еще сопротивляться

Швеціи и въ семъ увѣреніи старался не укрощать бранный духъ своихъ соотечественниковъ, но болѣе и болѣе его воспламенять.